Я. С. РУСАНОВ

ПОДСАДНАЯ УТКА И ОХОТА С НЕЙ

Русанов Я.С.

Подсадная утка и охота с ней

Издательство
«Лесная промышленность»,
Москва, 1975

639.1
Р 88
УДК 799.2.21
Русанов Я. С.

Р88

Подсадная утка и охота с ней. М., «Лесная промышленность», 1975.

72 с.

В книге рассматриваются следующие вопросы: рабочие качества и выбор подсадной утки, содержание и подготовка к охоте подсадных в летний, осенний, зимний и весенний сезоны; объекты охоты и выбор места для охоты; дополнительное снаряжение, необходимое при охоте с подсадной уткой.

40800-021
Р ---------- 48-75 **691.1**
037(01)-75

(**С**) Издательство «Лесная промышленность», 1975 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

- **Введение**
- **Подсадная утка**
  - **Рабочие качества подсадной утки**
  - **Выбор подсадной утки**
- **Содержание, подготовка к охоте и разведение подсадных уток**
  - **Летний сезон**
  - **Осенний сезон**
  - **Зимний сезон**
  - **Весенний сезон**
- **Охота с подсадной уткой**
  - **Объекты охоты с подсадной уткой**
  - **Места для весенней охоты с подсадной уткой**
  - **Постройка шалаша**
  - **Высадка подсадной утки**
  - **Поведение охотника во время охоты с подсадной уткой**
- **Дополнительное снаряжение при охоте с подсадной уткой**
  - **Утиные чучела**
  - **Утиные манки**

ВВЕДЕНИЕ

В нашей стране обитает более двухсот пятидесяти видов охотничьих зверей и птиц. Они заселяют разнообразные угодья от северных тундр до пустынь Средней Азии, от таежных лесов до степных пространств и водоемов различного типа. Этим объясняется многообразие видов и способов охоты: зверовая, стрельба пернатой дичи, охота с лайками, подружейными, гончими, борзыми или норными собаками, коллективная облава или одиночная ходовая охота.

Любые угодья, любой сезон года и время суток хороши по-своему, и впечатление от них неотделимо от общего настроения, создаваемого охотой.

Одни охотники предпочитают многоцветное увядание осени, когда с полуобнаженных деревьев беззвучно падают влажные пожелтевшие или багряные листья и под лучами остывающего солнца леса вспыхивают невообразимыми переливами красок; другие - холодное снежное сверкание зимы, пороши, выдающие самые сокровенные тайны зверей и птиц, неподвижные, придавленные кухтой и будто спящие в сугробах деревья, скрип снега под лыжами, бодрящее пощипывание мороза; многие же любят весеннее пробуждение природы, теплые ветры, сверкающее солнце, бескрайние просторы полой воды, набухающие почки и кипучее ликование жизни.

Все виды угодий хороши по-своему: непролазные лесные дебри, таежная глухомань, где под сводом замшелых, переплетенных ветвей царит зеленоватый полумрак, нога мягко ступает по пухлым подушкам мхов, а стволы вековых деревьев, словно колонны, поднимаются к почти невидимому за сплетением крон небу; открытые приволья степей, лугов и болот, где под порывами ветра колышется и переливается море трав; воды - то зеркально гладкие, то покрытые рябью или белыми гребешками бегущих волн, шуршание тростников, плеск набегающего на берег прибоя.

Весенняя охота с подсадной уткой, как никакой другой вид охоты, требует от охотника тщательной подготовки, знания особенностей поведения дичи, ее повадок и размещения по угодьям. При подготовке и организации охоты необходимо учитывать характер угодий и размещение на них дичи, погоду и другие обстоятельства, оказывающие на ее успех решающее влияние.

На такой охоте человек испытывает особые ощущения. Ночь... В почти черной синеве неба, в его беспредельной глубине дрожат и переливаются бесчисленные звезды. Тихо, но, если вслушаться, это кажущаяся тишина живет сотнями звуков. Журчит струящаяся по затопленным кустам вода; поскрипывают под напором течения ветви; в сухих метелках прошлогоднего тростника с легким шелестом пробегают порывы предрассветного ветра. Даже здесь, в пахнущей прелью старого сена темноте шалаша, идет своя тихая ночная жизнь: под сеном пищат и копошатся мыши; доносится чуть слышное жужжание, потрескивание, какая-то возня (кто-то невидимый и неведомый дает знать о своем присутствии). Воздух полон запахом набухающих почек, талой воды, водорослей - непередаваемым ароматом весеннего разлива.

В такую ночь трудно уснуть. Трудно потому, что то и дело с далекой водной глади или из мерцающей, звездной выси доносятся звуки, которые ни один истинный охотник не может слушать равнодушно. Вот откуда-то наплывает свистящее жужжание; вот оно ближе, громче, и, наконец, ясно различимы перебои быстрых, сильных крыльев и голоса летящих птиц. Одна за другой проносятся невидимые утиные стаи, и по характерному

звучанию полета, по крикам охотник узнает различные их виды: свиязи, гоголи, шилохвости, чирки и кряквы. То вдалеке, то прямо над головой они проходят на север, к местам любимых гнездовий. Идет время. На востоке еле заметно начинает светлеть. Одна за одной исчезают звезды. Все более четко вырисовываются на побелевшем небе ветви, образующие стенки шалаша. Из поредевшей тьмы начинают проступать (они как будто выплывают) очертания берега, черные силуэты кустов и деревьев. Едва заметная вначале полоска зари растет и ширится, словно за горизонтом разгорается пламя гигантского пожара.

О весенней охоте с подсадной имеет представление большинство охотников, но по-настоящему знают ее очень немногие. Где, когда и как выбрать место охоты, где и какой поставить шалаш, а самое главное, как обеспечить себя хорошо работающей подсадной уткой - знают далеко не все охотники и работники охотничьих хозяйств.

Подсадная утка

Рабочие качества подсадной утки

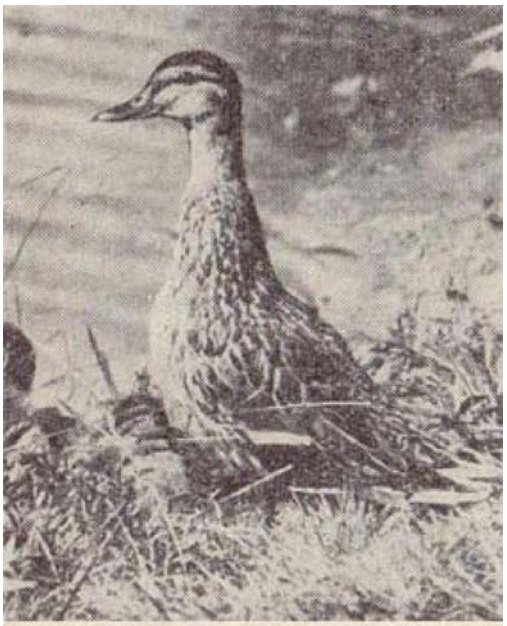

Рис. 1. Подсадная утка

Подсадные, криковые или круговые утки - это одомашненные в далеком прошлом дикие кряквы. Путем целенаправленного отбора и разведения из них получена порода уток, предназначенных для охотничьих целей (рис. 1). В отдельных районах нашей страны еще в середине прошлого века получила распространение охота с манными утками. Охотник высаживал утку на воду и стрелял подлетающих на ее крик селезней. Отсюда и названия подсадная и криковая. Название круговая утка вошло в охотничий обиход значительно позже, после того как подсадных стали высаживать на специальные, укрепленные на воде деревянные кружки. На протяжении длительного времени охотники отбирали лучших подсадных; от них отводили потомство и вновь отбирали лучшие для охоты экземпляры. Периодически подсадным уткам приливали кровь дикой кряквы. Существует даже специальное выражение: утка-дичка или утка дикого натоптыша, т. е. утка, полученная от подсадной и дикого крякового селезня. В различных местах

появились породы подсадных уток, отличающиеся друг от друга экстерьером и манерой работы. Следует остановиться на общих рабочих качествах подсадной утки.

Для подсадной утки самое главное голос. С его помощью она извещает пернатых собратьев о своем присутствии и зовет их к себе. Голос подсадной - это обычное, известное всем охотникам кряканье дикой кряковой или домашней утки. Однако по звучанию, по высоте тона и тембру голос может быть весьма различным. Существует совершенно неверное мнение, что хороший голос у подсадной тот, который больше приближается к голосу дикой кряквы. Но дело в том, что голоса диких кряковых уток тоже не одинаковы. Кому доводилось охотиться осенью на больших водоемах, где перед отлетом собираются стаи кряковых, кто слышал их перекличку, тот знает, что голоса отдельных уток очень непохожи друг на друга. Они разнятся по тону и по манере крика: бывают голоса звонкие и хриплые, высокие и низкие, осадки короткие и очень длинные. Такое же разнообразие голосовых данных наблюдается и у подсадных уток, хотя оно и менее ярко выражено, так как в процессе многолетнего выведения породы экземпляры с плохими голосами систематически выбраковывали.

В процессе охоты установлено, что лучше всего дикие селезни идут к уткам, обладающим громким, средним по высоте голосом приятного тембра с легкой, чуть заметной хрипловатостью. Значительно меньше ценятся селезнями голоса высокие и чистые, а утки с тонкими визгливыми, срывающимися на сипение или, наоборот, с очень низкими и хриплыми голосами остаются без внимания. Однако в местах, изобилующих дичью (особенно если охота с подсадными не развита), селезень подлетит к самой безголосой утке, лишь бы ее крик хоть отдаленно напоминал кряканье.

Не только сам звук голоса, но и манера его отдачи уткой на охоте имеет очень большое значение. У подсадной существует два характерных крика - квачка (или вызов) и осадка.

Квачка (вызов) это спокойное, перемежающееся короткими паузами размеренное кряканье; в промежутках утка прислушивается, не раздастся ли в ответ шарпанье селезня. Услышав ответ или увидев налетающего селезня, утка с квачки переходит на крик в осадку - серию следующих друг за другом почти без перерыва квачков; это азартный призыв, адресованный селезню или пролетающей утиной стае. По количеству квачков осадка может быть короткой или длинной. Короткая и энергичная осадка лучше, так как она сильнее действует на селезня, и он скорее садится к подсадной. У лучших уток осадка всего три-четыре квачка.

Некоторые подсадные, обладая короткой или длинной осадкой, часто "двоят" и "троят", т. е. без перерыва начинают вторую осадку, а иногда и третью. Это хорошо в том случае, если у утки короткая осадка.

Необходимо сказать еще о двух характерных криках подсадной, которые охотник должен знать. Первый из них - крик опасности, он напоминает квачку, но квачки звучат гораздо громче, чаще и продолжительнее. Таким тревожным голосом утка кричит при виде приближающейся собаки, лисицы или любого другого животного, внушающего ей опасение. Охотник должен немедленно выяснить причину тревоги утки. Второй крик - это негромкое, частое и какое-то нежное кряканье, которое утка издает при виде подплывающего к ней селезня или другой утки. Охотник может не заметить подлета и посадки дичи и только по голосу подсадной понять, что птица близко.

От голосовых качеств подсадной зависит успех охоты. Однако при хорошем голосе подсадная должна соответствующим образом вести себя; она должна как можно больше

кричать, не заниматься бесконечным купанием, поисками корма, не дергаться и не рваться на поводке. В значительной мере поведение подсадной определяется правильными условиями содержания, кормления и тщательной подготовкой ее к охоте.

После высадки на воду подсадная должна осмотреться, искупаться и сразу же начинать кричать квачку и кричать ее все время, переходя на крик в осадку только в моменты появления крякового селезня или уток других пород. Осадка такой утки - сигнал для охотника, предупреждающий его о том, что нужно готовиться к выстрелу. Несколько хуже, если утка перемежает квачку с осадкой независимо от, наличия или отсутствия дичи. Охотник с такой уткой находится в постоянном напряжении.

Правда, по манере крика можно отличить "пустые" осадки от осадок под дичь. Однако встречаются и такие подсадные, которые кричат осадку почти непрерывно, совершенно пренебрегая квачкой. Они заглушают своим голосом все окружающие звуки, в результате можно не услышать шарпанье крякового селезня или трельканье чирка. Такая азартная работа не только утомляет охотника, но и мало нравится селезням, которые плохо идут к утке. Бывает, что подсадная вообще не кричит, пока не увидит селезня. Охота с ней всегда мало добычлива, так как случайно селезни подлетают редко. Но ничего нет хуже утки, вообще не желающей работать, которая на охоте голоса подавать не хочет и только купается и жирует, либо плавает или спит, не обращая ни малейшего внимания на шарпающих кругом селезней. К счастью, таких уток не так уже много.

Пригодность подсадной для охоты в какой-то мере зависит и от ее внешнего вида. На охоте подсадная играет роль дикой кряковой утки, поэтому своим внешним обликом должна на нее походить. Несколько иной тон оперения, окраска клюва и лап, немного более крупные или мелкие размеры роли не играют. Если же эти отклонения выражены сильно и делают подсадную не похожей не только на крякву, но и на диких уток других видов, то это уже плохо. К таким подсадным дичь подсаживается неохотно и главным образом в темноте.

Как-то я был на охоте в одном из хозяйств спортивного общества "Медик" под Ленинградом. Приехал я поздно вечером и без своих уток. Ночью вместе с егерем, захватившим садок с парой принадлежавших ему подсадных, я отправился на утреннюю охоту. Егерь подвел меня к шалашу, и пока я устраивался в нем, высадил мне одну из уток и ушел. Было еще совсем темно. Утка работала неплохо, минут через десять подлетел и сел селезень. Рассмотреть его я не мог, но слышал, как он, шарпая, приближается к утке. Внезапно, будто напуганный чем-то, он поднялся в воздух и, несмотря на призывы подсадной, улетел. Такая же история повторилась и со следующим матерым. Он сел, поплыл к утке, но в последний момент улетел. Я был в полном недоумении - шалаш был сделан хорошо, сидел я тихо, и заметить или услышать меня селезни не могли. Все выяснилось на рассвете, когда я разглядел свою утку - оперение у нее было чуть ли не наполовину белое.

Подсадная должна быть совершенно здоровой и лишенной каких бы то ни было врожденных или приобретенных уродств. Только в этом случае она может быть с успехом использована на охоте. Хорошая подсадная весной - это то же, что хорошая собака осенью. Охота без нее мало добычлива и теряет половину своей прелести. С хорошей уткой охотник не только больше убивает, но и испытывает величайшее наслаждение от работы своей помощницы, особенно если он сам ее растил, воспитывал и готовил к охоте.

Породы подсадных уток, выведенные охотниками разных областей, были выражены довольно ярко. Еще 20-30 лет назад местами встречались четыре основные породы

подсадных (тульские, воронежские, горьковские и саратовские). По мере улучшения транспортных возможностей, увеличения количества охотников и роста популярности весенней охоты с подсадными они начали смешиваться друг с другом. В результате в большинстве мест, особенно в крупных городах, поголовье подсадных стало довольно пестрым как по экстерьерным признакам, так и по рабочим качествам. Разнообразие подсадных усугубилось скрещиванием с другими породами домашних уток, особенно с многочисленными утками мясной породы хакикембел. В настоящее время можно увидеть много крупных экземпляров, у которых белая полоса зеркала крыла заменена полосой коричневато-желтой, что является типичным признаком метисных подсадных.

Выбор подсадной утки

Приобрести хорошую, уже испытанную на охоте подсадную очень трудно. По-настоящему хорошо работающие утки редки, и охотники с ними, как правило, не расстаются. Поэтому в основном приходится покупать молодых уток в возрасте четырех-пяти (осенью) или девяти-десяти месяцев (весной). Лучше покупать утку от известных, хорошо работающих уток, так как голос и манера его отдачи, склонность к активному подзыванию селезней передаются по наследству.

Определить по внешнему виду возраст подсадной трудно, особенно если она старше года. Правда, отличить молодую утку от более старой (2-3 года и больше) при внимательном осмотре можно. Осматривать в основном нужно клюв и лапы. Наружная поверхность верхней части клюва у нее ровная и гладкая, а сама верхняя челюсть даже у основания еще сохраняет некоторую упругость, которая легко чувствуется при легком нажиме пальцами. Кожа на лапах гладкая, без хорошо выраженных складок, утолщений и обызвествившихся щитков. У старой утки верхняя половина клюва у основания тверда, а поверхность ее не гладкая, а как бы слоистая, слегка шелушащаяся, особенно на конце и по краям клюва. Кожа лап довольно грубая, собирающаяся в нижней части плюсны, над пальцами, заметными складками. Щитки на передней поверхности плюсны грубы и часто со следами обызвествления. Если с уткой много охотились, то на плюсне обязательно остается след от ногавки.

При внешнем осмотре следует браковать птиц с какими-либо физическими дефектами (поврежденная лапа или клюв, вывернутые, не прилегающие к телу крылья и так далее) или заметно отличающихся по размерам и цвету оперения от дикой кряковой утки. Непригодны для охоты утки, в облике которых есть что-либо, напоминающее неохотничьих домашних уток (коричневая оторочка зеркала, слишком вертикальный постав туловища, наличие черных, белых или желтых перьев там, где им быть не положено). Утки, у которых нездоровый, угнетенный нахохлившийся вид, не будут хорошими подсадными. Приобретаемая для охоты утка должна быть совершенно здорова, с чистым или, по крайней мере, не общипанным пером, ясным, веселым взглядом. Не стоит покупать подсадных, изгаженных в результате безобразного содержания, с грязным обтрепанным пером, исщипанными шеями и спинами (особенно весной). Любая утка в таком состоянии работать не будет, а пока удастся привести ее в порядок, сезон охоты кончится. Исключения возможны для охотников-заводчиков, которые покупают подсадную не для охоты в ближайшую весну, а, прельстившись теми или иными ее свойствами (чаще всего голосом или манерой осадки), хотят использовать ее в племенных целях.

Кроме внешнего вида, следует обращать внимание и на некоторые особенности поведения утки. Охотники, много занимающиеся разведением подсадных и охотой с ними, знают, что утки с агрессивным характером обычно много кричат на охоте. Если утка, когда к ней подходят, начинает топорщить перья, разевать клюв и угрожающе шипеть, если она смело лезет в драку с утками и селезнями, то на охоте она молчать не будет.

Дичливость (боязнь человека) не является пороком и при соответствующем обращении чаще всего проходит. Если такую утку отсадить от товарок по выводку или от соседок по рынку, привязать (в незнакомом для нее месте), и она начинает кричать (хотя бы только квачку), то и на охоте она обычно не отмалчивается.

После внешнего осмотра подсадной нужно обязательно послушать ее голос с точки зрения его тона и для определения характера квачки и осадки. При покупке утки на дому это обычно просто: стоит только загнать всех уток в сарай и оставить ту, которую нужно послушать, как она тут же начнет кричать. Сложнее обстоит дело при выборе утки на рынке. Утки здесь встревожены необычной обстановкой, толпящимися вокруг людьми, большинство которых (не охотники) предпочитают почему-то рассматривать птиц, усевшись на корточки вплотную к ним; кроме того, подсадные еще не пришли в себя после перевозки. По этим причинам многие из них молчат и не дают себя послушать. В этом случае лучше всего договориться с хозяином и пройти в малолюдное место, чтобы выпустить там утку. Нужно привязать ее и немного отойти; обычно утка начинает кричать. К сожалению, в городских условиях это не всегда возможно, поскольку у продавца бывает несколько подсадных или любопытные мешают провести опыт. В результате иногда приходится простоять не один час, чтобы услышать крик подсадной.

Если прослушать утку не удается, можно прибегнуть к следующему приему: открыть ей клюв и осмотреть нёбо - внутреннюю поверхность верхней части клюва. Посередине нёба продольно расположен узкий валик, рассеченный на отдельные мелкие бугорки или зубчики (рис. 2). Этих бугорков у подсадных и диких кряковых уток бывает от двух до восьми. Существует зависимость между строением голосового аппарата и количеством зубцов. Например, утки с четырьмя зубцами (четырехзубки) очень часто обладают хорошими голосами. Такой же способ отбора применяется и в случае, если приходится иметь дело с совсем молодыми утками, голоса которых еще не установились. Отбирать лучше всего четырехзубок.

Рис. 2. Зубцы «голоса» на нёбе подсадной утки

Для охоты и разведения подсадных лучше иметь двух уток с селезнем. Если не предполагается получение утят, то вся тройка может быть одной крови, т. е. происходить от одних и тех же производителей; если же они предназначаются для разведения, то селезень должен происходить от других родителей.

Выбирать селезня следует так же, как и уток: по внешнему виду, здоровью, типичности окраски оперения и наличию четырех зубцов на нёбе. Голос селезня роли не играет. В случае, если к старым, уже сдружившимся уткам покупается новый, и особенно, молодой селезень, нередко бывает, что утки начинают его бить, однако с приближением весны все приходит в норму.

Содержание, подготовка к охоте и разведение подсадных уток

Содержание, подготовка к охоте и разведение подсадных уток теснейшим образом друг с другом связаны. Условия содержания, кормления и ухода за подсадными оказывают влияние на их рабочие качества и способность к воспроизводству. Подготовка к охоте и сама охота позволяют выявить наиболее ценных производителей, правильный подбор которых обеспечивает получение потомства с хорошими задатками для использования на охоте. В зависимости от времени года требования к уходу и условиям содержания подсадных уток меняются. Работа по их подготовке к охоте также носит сезонный характер.

Летний сезон

Утята вылупливаются из яиц на 27-29-й день после начала высиживания. В эти дни необходимо внимательно следить за кладкой, осматривая ее через каждые 2-3 ч. Появившихся утят следует от утки забирать и помещать в коробку, корзину или лукошко, выстланные ватой или мягкой шерстяной тканью, чтобы они обсохли. Особенно это важно, если высиживает молодая утка, давшая первую кладку, или старая утка, о которой известно, что на гнезде она ведет себя неосторожно и может передавить утят.

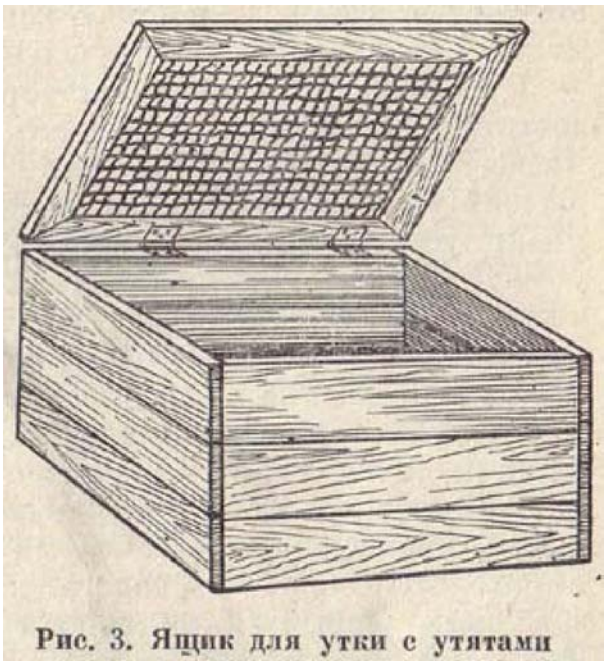

Рис. 3. Ящик для утки с утятами

После того как все утята вылупятся и обсохнут, их нужно пустить к матери. Два-три дня утят следует содержать вместе с уткой в каком-нибудь огороженном месте площадью 1-2 кв.м. Загородка ни в коем случае не должна быть на солнцепеке, так как утята очень подвержены солнечным ударам и могут погибнуть. На ночь утят вместе с уткой нужно убирать в специально устроенный ящик, закрывающийся сверху металлической сеткой, с тем, чтобы предохранить их от нападения хищника - хоря, кошки и особенно крыс (рис. 3). Крысы зачастую подбираются в темноте прямо под утку и утаскивают утят, так что мать этого даже не замечает. Поэтому ящик для ночлега утят лучше укреплять на некотором расстоянии от пола сарая или от поверхности земли.

Убирать утят с уткой на ночь в ящик нужно первые две недели. В эти дни утят следует кормить каждые 2 ч крутым мелко нарубленным яйцом, размоченным в молоке белым хлебом и муравьиными яйцами. Утку можно кормить обычным кормом, но давать его в посуде, куда утята не могли бы залезать. Вода днем у утят должна быть постоянно. Наливать ее лучше всего в широкий с низкими (не более 4 см) краями противень, чтобы утята могли легко залезать в воду и выбираться из нее. В посуде с высокими краями, вкопанной в землю, утята могут закупаться и погибнуть; если утка из такого глубокого таза или корыта расплескает часть воды и уровень ее понизится, утята не могут выкарабкаться. Менять воду следует часто, не реже 4-5 раз в день.

На 3-4-й день подсадную с утятами можно выпустить туда, где им предстоит проводить лето. Лучше всего если поблизости есть пруд или небольшое озеро, где выводок может жить и где для него нет опасности. В таких условиях содержать утят со старкой легче всего: все сводится к тому, что сначала 3-4, а потом 2-3 раза в день их нужно покормить, а вечером проследить за их возвращением. Никогда не следует допускать ночевки выводка на водоеме. Если утки не привыкнут обязательно возвращаться на ночь домой, то очень трудно будет загнать и переловить подросших утят. Если утка водит утят на речку, то появляются некоторые трудности. Старка с выводком часто заплывает далеко от дома, где возможны всякие случайности; приходится ее искать и часто с большим трудом загонять домой.

На вольной воде утята растут чрезвычайно быстро. С невероятным проворством шныряя по воде среди осоки и лопухов кувшинок, они непрерывно хватают комаров, мух, стрекоз, вытаскивают со дна мелких улиток, ловят всякую водяную живность. Поэтому отпадает необходимость в кормлении их животными кормами; в первые дни недели достаточно какой-либо каши (лучше сваренной на молоке), а в дальнейшем - зерна или хлеба.

Несколько хуже, если естественного водоема поблизости нет или выпускать на него уток рискованно. Тем не менее, если имеется возле дома огороженный участок, заросший травой, или сад с фруктовыми деревьями и ягодными кустарниками, дело не так уж плохо. Нужно только устроить для уток искусственный водоем, почаще менять в нем воду, и нормальное летнее существование для молодых и старых уток будет обеспечено. Однако в таких условиях утята обычно не могут сами обеспечить себя кормами животного происхождения, хотя и ловят в траве и под кустами слизняков, насекомых и червей. В этом случае можно подкармливать утят рубленым вареным мясом или рыбой, творогом или рублеными яйцами, но это сложно и обходится довольно дорого. Проще всего копать им дождевых червей, которых они поедают с жадностью. При этом совершенно не обязательно собирать червей в банку и потом давать утятам. Просто, найдя место, где червей много, нужно начать копать и подозвать к себе утку с выводком; уже через 5 мин утята прилаживаются выхватывать червяков прямо из-под лопаты. Через несколько дней

такого прикармливания достаточно взять лопату, и весь выводок стремглав бежит на кормежку.

Для устройства искусственного водоема удобнее всего вкопать в землю сбитое из досок и проконопаченное корыто или выкопать и зацементировать внутри яму размером 1,5-2 кв.м. и глубиной 20-30 см. Края нужно хотя бы с одной стороны сделать отлогими, чтобы уткам было легко вылезать из воды. Воду менять следует не реже одного раза в 3 дня. Если места для более или менее вольного существования уток нет, то можно держать их летом и выращивать утят в вольере, но это тяжелый труд, отжимающий массу времени. В вольере, который обычно бывает не велик, утки за 2-3 дня съедают и вытаптывают всю зелень. Даже различные стойкие сорняки (крапива и конский щавель) в конце концов гибнут, сожженные едким утиным пометом. Следовательно, утки не могут сами себя обеспечить зелеными и животными кормами, а существовать без них летом не только утята, но и взрослые утки не могут, у них нарушаются рост перьев, нормальная линька и т. д. Охотник должен полностью брать на себя заботу о снабжении уток достаточно разнообразным кормом и в нужном количестве, а это очень трудно. Помимо зерновых кормов, нужно собирать довольно большое количество травы (одуванчики и клевер, которые они поедают особенно охотно), копать дождевых червей, давать творог и рубленое мясо, на ближайшем водоеме набирать по полному ведру улиток, головастиков и прочей водяной живности. Все это требует большого количества времени и сил. Следует учитывать, что в вольере обязательно должно быть устроено место для купания уток.

Если у охотника нет возможности устроить даже вольер или увезти уток на лето куда-нибудь "на дачу", держать своих подсадных вообще нет смысла, так как рабочих уток у него никогда не будет; даже хорошие подсадные превратятся в никуда не годных заморышей.

Кормить утят и взрослых уток в летний период нужно досыта, т. е. давать каждый раз столько корма, сколько они могут съесть; количество кормлений и набор кормов следует менять в зависимости от их возраста и условий содержания. В первую неделю жизни утят в любых условиях содержания нужно кормить 5 раз в день. На вторую неделю, если утята живут на водоеме, количество кормлений можно сократить до трех и кормить их так до месячного возраста. Если естественного водоема нет, то до месяца утят нужно кормить 4 раза в день. Утят, содержащихся в вольере, до месячного возраста следует кормить 5 раз в день. С месячного возраста кормление утят, как и взрослых уток, зависит от условий содержания: на воде - 2 раза в день, в вольных условиях, но без водоема - 3 раза, в вольере - 4 раза.

До месяца утятам зерновые корма (сухое зерно) лучше не давать, заменяя их размоченным хлебом или какими-нибудь кашами. Затем, как и взрослым уткам, им можно давать пшеницу, просо, гречиху или овес. В крайнем случае зерно можно заменить крупой - гречневой, пшеном, ячневой, но лишь на короткое время, так как отсутствие шелухи и поверхностных слоев зерна лишает птиц значительной части веществ, необходимых для питания и правильного пищеварения. В местах, богатых дубом, утки очень охотно поедают спелые (упавшие на землю) желуди, глотая их целиком.

Утята начинают оперяться довольно быстро, но в отличие от цыплят перья у них появляются прежде всего на груди и животе, затем на плечах; шея, спина и поясница оперяются позднее. Только в возрасте 1,5-2 месяцев начинают расти маховые перья в крыльях и рулевые перья хвоста. К трехмесячному возрасту утята получают способность летать. Летом же проходит линька у взрослых селезней и уток, которые выводков не давали. Они теряют маховые перья в крыльях, селезни одеваются в летнее перо и

становятся оперением похожи на уток. Ближе к осени они опять меняют летнее перо на свой обычный наряд. Утки с выводками линяют в более поздние сроки.

Подсадные обычно очень заботливые матери. Они внимательно следят за своим потомством, помогают утятам отыскивать корм, наблюдают за появлением опасности и всегда готовы всеми силами защищать от нее своих питомцев. Но бывают и исключения, когда матери плохо смотрят за выводком, поедают у утят корм и с самым равнодушным видом наступают на утят лапами. В поисках пищи для себя они забывают или не считают нужным периодически согревать утят, забираются в места, куда утята за ними следовать не могут (высокая спутанная трава, пашня и т. д.), т. е. практически никаких забот о потомстве не проявляют. Таким уткам лучше не давать возможности высиживать, а если желательно от них получить молодых, то яйца следует у них забрать и положить под другую утку или даже под курицу, которая выведет и вырастит утят. Правда, хлопот ей это доставляет много, особенно если поблизости имеется водоем. Утята быстро его обнаруживают и пускаются плавать, в то время как курица не в силах победить свою врожденную антипатию к этой стихии. Очень занятно наблюдать за тревогой наседки и за ее глубочайшим удовлетворением, когда наплававшиеся приемыши вылезут на берег и она самодовольно подгребает их под свои растопыренные перья. Утята быстро привыкают к приемной матери и охотно идут на ее голос, особенно когда она разрывает навозную кучу или огородные грядки и скликает их на найденного червя или личинку.

Подсадной селезень в воспитании молодняка никакого участия не принимает, и все же отдельные селезни по-разному относятся и к кладкам, и к молодым утятам. При дискуссиях о вредности или целесообразности весенней охоты на водоплавающую дичь сторонники разрешения охоты указывали, что дикий кряковый селезень часто губит кладку и даже утят и, следовательно, наносит воспроизводству вред. Сторонники запрещения весенней охоты ставят такие утверждения под сомнение, а некоторые полностью их отрицают. Не касаясь в данном случае вопроса о целесообразности весенней охоты, я хочу только сказать, что среди подсадных, разведением и охотой с которыми я занимаюсь более 20 лет, встречаются селезни, безусловно мешающие нормальному выводу и выращиванию утят уткой. В определенных условиях селезни проявляют весьма агрессивное отношение к кладкам и пуховым птенцам, но сведений о том, что селезень, обнаружив гнездо утки с отложенными в него яйцами, расклевывает или давит их, нет. Однако застав утку на гнезде, когда она собирается снести очередное яйцо или уже приступила к высиживанию, некоторые селезни бросаются ее топтать. При этом кладка обязательно гибнет - часть яиц бывает раздавлена, остальные перепачканы содержимым побитых и для дальнейшего высиживания непригодны. Значительно реже, но встречаются селезни, злобно относящиеся к утятам. Заметив утку с выводком, такой селезень начинает то гонять утку, пытаясь ее потоптать, то преследовать утят. Догнав утенка, он хватает его клювом за крыло, шею или лапу, даже пытается бить крыльями, треплет, а на воде окунает. Для утенка в возрасте до 5-7 дней это обычно кончается смертью.

Агрессивность селезней к кладкам и выводкам может усугубляться или ослабевать в зависимости от условий. Если при селезне есть утка (или утки), не севшая на гнездо, он обычно не трогает утку-наседку, но если он остается один, то может натворить бед. Чем раньше утки начинают нестись и покидать селезня, тем больше возможность его неблаговидного поведения. Когда же кладки поздние, селезень начинает линять и внимания на уток не обращает. Во всяком случае, в период кладки, вывода и первых дней жизни утят за селезнем нужно присматривать; если он проявляет какие-либо злые намерения, его необходимо отсадить.

В период летнего содержания подсадных и особенно при выращивании утят целесообразно начинать вырабатывать у них два свойства, входящие в комплекс подготовки уток к охоте: отсутствие пугливости по отношению к хозяину и позывистость. Чтобы приучить к себе уток, нужно проводить с ними возможно больше времени, кормить из рук, копать земляных червей или просто сидеть в непосредственной близости от места кормежки, купания или отдыха. Часто брать в руки утят и взрослых уток летом не нужно - птицы линяют, у них растут новые перья, поэтому всякие прикосновения для них в это время в какой-то мере болезненны. Да этого пока и не требуется, так как при частом кормлении с рук они очень скоро привыкают и спокойно подпускают к себе.

Позывистость - это привычка уток отвечать криком на свист или голос хозяина. Чтобы выработать ее, следует перед кормлением звать их каким-нибудь, но всегда одинаковым свистом или зовом и задавать корм только после того, как они в ответ прокричат осадку. Через несколько дней, едва услышав привычный сигнал, они будут отзываться. Это свойство очень полезно при охоте и содержании уток. Гораздо проще, например, отыскать ушедших подсадных, если они откликаются.

При выращивании утят охотника всегда интересует, сколько в выводке селезней и сколько уток. Определить это довольно просто. Еще задолго до того, как пол утят можно определить по голосу и оперению, селезни и уточки начинают разниться цветом клюва. Уже к месячному возрасту (и даже раньше) клювы селезней приобретают желто-зеленый однотонный цвет, а у уточек остаются темными или начинают слегка рыжеть, и на них проступает россыпь неправильных по форме темных пятен и крапинок.

Осенний сезон

При содержании подсадных осень довольно хлопотливое время. Молодые и старые утки перелиняли, первые получили способность летать, но этой способности их нужно лишить. Для этого подсадным следует подрезать или, как говорят охотники, "подперить" крылья. Данную операцию можно проводить только после того, как перья в крыльях окончательно окрепнут. Мягкие "кровяные" перья трогать нельзя, так как их можно легко поломать. Многие охотники просто обрезают все маховые перья первого порядка на 2/3 их длины, но это создает для утки ряд неудобств, которые в дальнейшем сказываются на ее пригодности к охоте. Дело в том, что маховые перья служат утке не только для полета. Плавая на воде, утка прижимает ими рыхлое оперение боков, предохраняя его от намокания. Поэтому лишившись маховых перьев, утка, высаженная на воду, начинает подмокать, зябнет, старается выбраться на сухое место и хуже работает.

Рис. 4. Подрезка крыльев подсадной утки:
а — неправильная; *б* — правильная

Чтобы правильно "подперить" подсадную, нужно взять ее в руки и, расправив сначала одно, а потом другое крыло, ножницами срезать широкие опахала десяти маховых перьев первого порядка, оставив их стержни нетронутыми (рис. 4). Подрезанные таким образом крылья, с одной стороны, не держат утку в воздухе, а с другой, - не лишают ее возможности предохранить от намокания оперение на боках. Подрезать уткам крылья нужно обязательно. К концу осени у подсадных начинает проявляться сохранившийся от предков перелетный инстинкт. При вольном содержании они начинают отлетать далеко от дома, могут прибиться к диким уткам или попасть под выстрел охотника. В общем, неподперенных уток потерять очень легко. Особенно важно вовремя подрезать крылья уткам при вольном содержании, так как поймать молодых очень трудно.

Осенью начинают отбор молодых уток, пробу их голосов и подготовку к охоте. Прежде всего весь выводок молодых уток нужно послушать и выбраковать всех имеющих явно плохие голоса и осадки. Следует, загнав уток в сарай, по очереди выпускать во двор и слушать, как они кричат, каковы у них тон и тембр голоса и манера осадки.

Молодых уток, отобранных для использования в качестве подсадных, следует уже осенью приучать к ногавке и шнуру, спокойно вести себя на привязи. Ногавка - это кожаный или матерчатый браслет, к которому крепится шнур для привязывания утки. Надев его на ногу утки, ее привязывают одну во дворе, где нет возможности запутать шнур в траве, ветках или мусоре. Рядом нужно поставить посуду с водой и насыпать корм. Первый день утка обязательно бьется, хлопает крыльями, рвется на шнуре, вытягивая ногу, пробует отвязать или расщипать ногавку и шнур. Постепенно она к ним привыкает и спокойно ходит или плавает в радиусе, определенном длиной шнура. Приучать подсадную к привязи нужно всегда сначала на сухом месте, а когда она немного освоится - на воде. Если сразу высадить ее на воду, она бьется, плещется, намокает и может утонуть.

Когда утки освоятся с ногавкой и привыкнут спокойно вести себя на привязи, их можно пробовать на осенней охоте. Брать с собой можно сразу трех-четырех уток, причем лучше, если одна из них взрослая и уже знает охоту. Высадив уток на воду так, чтобы они не могли перепутаться привязками, их нужно слушать и наблюдать за поведением, реакцией на пролетающую дичь, а также как и какими голосами кричат.

Осенью обычно все молодые утки кричат много и охотно, особенно если лето они провели на воле и знакомы с видом чаек, ворон и других птиц, часто летающих над водоемами. Если же утки выращены в вольере, то первые дни они этих птиц боятся и работают плохо, так как заняты больше всего попытками укрыться от воображаемой опасности. Постепенно они привыкают. В этом отношении очень полезно присутствие среди молодых старой рабочей утки. Она знает, чего нужно бояться и чего не нужно, под кого следует кричать; молодые подсадные быстро перенимают у нее опыт. В процессе осенних охот окончательно отбирают молодых уток с наиболее хорошими голосами и манерой работы, которых и оставляют на зиму.

Содержание подсадных осенью ничем не отличается от содержания в конце лета. Большую часть дня они должны проводить на воле, ночевать в сарае, а кормить их следует дважды в день (при содержании в вольере - 3-4 раза). С наступлением заморозков и выпадением снега уток переводят на режим зимнего содержания.

Зимний сезон

Для зимнего содержания уток пригоден любой сарай или даже ящик, в котором они защищены от ветра и осадков. Такой ящик может быть устроен даже на балконе городской квартиры с таким расчетом, чтобы на одну утку приходилось не меньше 1 кв.м. площади при высоте помещения 70-100 см. Утки не боятся холода; если они сыты, чисты пером и здоровы, то легко переносят любые морозы.

Зимой кормить уток следует 2 раза в день (утром и вечером) доброкачественным зерновым кормом, лучше всего пшеницей и просом. Не реже 1 раза в неделю им нужно давать рубленую зелень (капусту, морковь, свеклу или проращенное зерно) и корм животного происхождения (рубленое мясо или рыбу, творог). Кроме того, в помещении для уток постоянно должен быть гравий или крупный песок, необходимый им для переваривания пищи.

Вода зимой обычно замерзает, поэтому уткам лучше ставить посуду со снегом, но раз в день очень полезно давать им напиться вдоволь воды, при этом нужно следить, чтобы они не купались, так как намокшее перо примерзает к полу и подстилке. Поднимаясь на ноги, утка обрывает кончики примерзших перьев, что нарушает целость оперения. Впоследствии, попав на воду, утка намокает, как бы старательно она не смазывала перья жиром своей кобчиковой железы. С этой же точки зрения очень важно поддерживать у уток чистоту - убирать помет и менять подстилку. В качестве подстилки можно употреблять солому, стружки и опилки в смеси с сухой торфяной крошкой, интенсивно впитывающей влагу и поглощающей запахи.

Не реже 1 раза в неделю уткам нужно давать возможность как следует выкупаться. Делать это следует в теплом помещении, налив в корыто или ванну холодной воды. Сразу после купания выносить уток на холод нельзя; им надо дать в тепле полностью обсохнуть, вычиститься и смазать оперение. Только после этого можно подсадных перенести в сарай. Чем чаще устраивают уткам водные процедуры, тем чище у них перо, тем благополучнее они переносят зиму и тем лучше подготовлены к весенней охоте. В теплые дни очень полезно выпускать уток на волю, на снег, чтобы они могли погулять, размяться и почиститься.

Зимой утки должны быть сыты, но не закормлены. Зажиревшие подсадные весной плохо работают и могут нести неоплодотворенные яйца, поэтому количество корма должно быть ограничено (примерно 100 г зерна на утку в день).

Именно зимой следует особенно тщательно заняться приручением уток: кормить из рук, посадив на колени, просто брать в руки, сидеть возле них в момент купания и просушки перьев. Плохо прирученная утка при посадке на воду или при снятии с воды бьется и мечется; вырвавшись из рук или отвязавшись, она не скоро дает себя поймать. Правильно прирученная утка ведет себя совсем иначе.

У меня было несколько удивительно ручных уток. Они сами залезали в подплывшую лодку, спокойно сидели в ней без всякого садка и даже работали во время переезда по водоемам. У меня на колене или плече они чувствовали себя совершенно спокойно (как на земле или воде), чистили перья, кричали или спали. Такое положение им, по-видимому, даже нравилось, потому что они неохотно его меняли. Одна из них во время весенних ночевок под открытым небом будила меня на утреннюю зорю. Укладываясь спать где-нибудь под стогом, в шалаше или лодке, я никогда не сажал подсадную в садок, а

привязывал тут же, рядом с собой. Чуть только начинало зориться, эта утка с тихим кряканьем начинала щипать меня за руки или лицо до тех пор, пока я не просыпался.

Очень немногие утки приручаются с трудом или вообще не приручаются; это обычно пойманные утятами дикие кряквы или дички, полученные от дикого селезня.

Весенний сезон

Весной начинается пора подготовки подсадных к охоте - их "вызаривание". Утка должна привыкнуть спокойно вести себя на привязке и знать кружок, не намокать на воде, не бояться птиц и много кричать. Утки, приобретенные осенью, к весне первыми двумя свойствами, как правило, обладают.

Способность же их не намокать на воде целиком зависит от правильного содержания и достаточно частого купания зимой и весной. Попав после зимовки на воду, утка обязательно в какой-то мере будет мокнуть, так как, купаясь 1-2 раза в неделю, она не уделяет особого внимания смазыванию перьев. Кроме того, при редких зимних купаниях деятельность ее кобчиковой железы как бы затухает. Но как только подсадная получает возможность часто купаться и вынуждена длительное время сидеть на воде, она сейчас же принимает меры против намокания. Кобчиковая железа начинает усиленно функционировать, и утка тщательно смазывает и оправляет свои перья с помощью клюва. Набрав на клюв какое-то количество жира, она смазывает им перья, или, осалив оперение головы, размазывает жир по перьям тела. Следовательно, начиная с конца февраля - начала марта, уток нужно купать как можно чаще - не реже 1 раза в день. В теплые дни это можно делать на улице, в морозы - в комнате.

Как только появляются забереги на водоемах, начинается собственно "вызаривание". Ежедневно утром или вечером (лучше и утром и вечером) на утку надевают ногавку с привязанным к ней шнуром и на 1 -1,5 ч высаживают на воду. Для этого в дно весеннего разводья вбивают колышек с укрепленным на нем деревянным или пенопластовым кружком, который должен находиться на 1-2 см ниже уровня воды. Шнур, удерживающий утку, привязывают к кружку или колышку. Чтобы утка скорее привыкла вылезать на кружок, в первые дни на него нужно класть пучок сена или тонкую пластинку дерна. Утка принимает его за кочку и охотно на него забирается, потом она привыкает и пользуется кругом без всякой маскировки. В результате таких купаний подсадная отмывается, перестает намокать, окончательно привыкает к ногавке и кружку, перестает бояться безопасных для нее чаек, ворон и др.

В первые дни вызаривания нельзя высаживать подсадную на водоемы с быстрым течением, которые обычно первыми освобождаются ото льда (полыньи, речные перекаты). Отвыкшая от вольной воды и плохо знающая кружок, утка на течении быстро устает и намокает; бывает, что ее заносит течением под лед. Поэтому, если из-за отсутствия подходящего места утку приходится высаживать на воду с быстрым течением, надо предусмотреть возможность выхода ее на берег. Только через несколько дней, когда утка перестает быстро намокать, можно сажать ее на течение даже вдали от берега. Однако не следует допускать, чтобы подсадная могла в любое время выходить на берег, поскольку утка, видя невдалеке сухую землю, будет рваться к ней вместо того, чтобы работать.

Утки, хорошо вызоренные на проточной воде, оказываются более выносливыми и работают в любых условиях, тогда как подсадные, привыкшие к тихой (стоячей) воде, попав на течение, скоро устают и вообще чувствуют себя неспокойно. Выносливость к быстрому течению может быть доведена у подсадной до очень высокой степени. Так, большинство охотников Воронежской обл., охотясь на весеннем разливе Дона, Воронежа и других быстротекущих рек, вообще не пользуются кружками. Высаженные на якорях утки спокойно работают 5-6 ч подряд. Для плохо вызоренной и слабо упитанной утки высадка на якоре на глубокую быструю воду оказывается гибельной.

Прежде чем говорить о способах обучения подсадной много и охотно кричать на охоте, следует остановиться на причинах, побуждающих ее подавать голос. Подсадная кричит в своих собственных интересах, и стимулом для этого служат три обстоятельства. Во-первых, половой инстинкт. Весна - период спаривания, и каждая утка старается найти себе самца. Именно поэтому под селезней-крякв подсадные работают особенно азартно. Во-вторых, в процессе совместного осеннего и особенно зимнего содержания утки очень привыкают друг к другу. Между парами подсадных (самок) постоянно можно наблюдать самую нежную дружбу. Они неизменно ходят вместе, не отгоняют друг друга от корма, часто даже несутся и высиживают утят в одном гнезде. Стоит их разлучить, как обе начинают тревожиться, перекликаться или звать подружку. Такие утки, взятые на охоту по отдельности или высаженные так, что не видят друг друга, много кричат. В-третьих, утки обладают сильным инстинктом стайности. Поэтому подсадная и зовет к себе не только кряковых селезней, не только свою напарницу, но и всех пролетающих уток, к какому бы виду они ни принадлежали.

Указанные три стимула определяют работу подсадной, и все их нужно использовать при подготовке ее к охоте. Прежде всего, совершенно необходимо последние зимние месяцы содержать подсадных вместе с селезнем. Дело в том, что, проведя долгое время без селезня, утки отвыкают от него и потом под диких селезней не только не кричат, но часто прячутся от них в траве или кочках. Недели за две до начала весенней охоты селезня нужно отсадить, при этом утки не должны слышать его голос. В противном случае первое время они будут непрерывно кричать, а затем перестанут реагировать на шарпанье селезня. Один-два раза в неделю следует высаживать уток на воду и, дав им покричать, выпустить к ним селезня, чтобы они вместе поплавали или погуляли по двору примерно 30 мин, после чего селезня опять отсадить. Это приучает уток к тому, что на их призывы появляется селезень, и на охоте они лучше работают.

Чтобы использовать для целей охоты привязанность уток друг к другу, лучше всего содержать вместе и готовить к охоте сразу двух подсадных. В процессе вызаривания их нужно высаживать врозь, чтобы они друг друга не видели и, дав им поработать 1-1,5 ч, опять выпустить вместе в вольер или во двор. Временами их нужно выпускать на воду и поодиночке, чтобы они привыкали работать, не слыша голоса друг друга, иначе с ними трудно будет охотиться.

Инстинкт стайности никакого развития не требует. Охотник должен только стремиться не подавить его неправильными условиями содержания. Если на протяжении всей зимы и весной значительное количество подсадных содержится в одном (пусть и достаточно

большом) вольере, положение меняется. Здесь каждая крупица вольного корма (травинка, улитка, червяк) нарасхват, наиболее удобные для отдыха места ограничены, сильные обязательно в какой-то мере обижают слабых, а последние не имеют возможности удалиться и избежать постоянных щипков. Поэтому через какое-то время утки стремятся побыть, пожировать, покупаться в одиночестве, на свободе. На охоте они не только не зовут к себе пролетающих уток, но, наоборот, стараются остаться незамеченными, что резко снижает их ценность.

К сожалению, в преобладающем большинстве охотничьих хозяйств подсадные содержатся именно так, и в этом кроется основная причина того, что хорошо работающие утки в них - редкость. Например, в Выгоновском филиале государственного заповедно-охотничьего хозяйства "Беловежская пуща" в 1959-1961 гг. имелось около 30 подсадных. Содержались они в большом общем вольере, устроенном возле озера. Уток хорошо кормили, за ними был надлежащий уход. Однако в первые же дни вся растительность на берегу и в воде оказывалась съеденной, из-за каждого лягушонка начиналось побоище, вода внутри вольера всегда была взмучена, грязна, а берег покрыт пометом и перьями. В результате утки совершенно не работали. Высаженные на воду, они только и занимались поисками корма, купанием или спали.

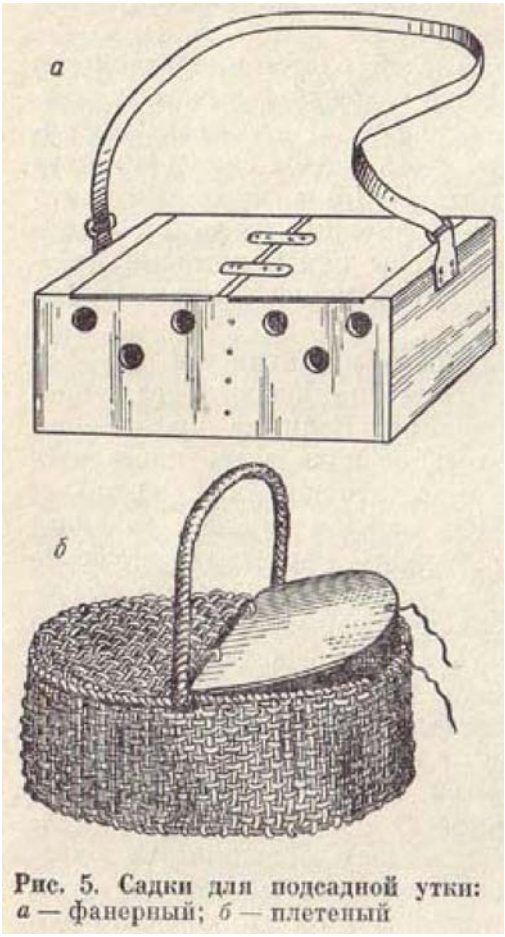

Рис. 5. Садки для подсадной утки: *а* — фанерный; *б* — плетеный

Осенью 1961 г. условия содержания были в корне изменены. Подсадных забрали из вольера и по три-четыре утки с селезнем раздали егерям хозяйства. Зиму и начало весны они прожили так, как живут подсадные у отдельных охотников: ночевали в сарае, гуляли во дворах, купались в лужах и врытых для них корытах. С наступлением весны многие утки хорошо и охотно кричали на охоте. Утки были те же, но изменились условия содержания, изменилось и их поведение. Следовательно, совместное содержание большого количества подсадных зимой и весной не целесообразно. Три - четыре, а то и всего две утки с селезнем - наиболее приемлемое количество.

Необходимо остановиться на специальном снаряжении для вызаривания подсадных уток и для охоты с ними.

Садок для переноски уток (рис. 5) должен быть легким и достаточно прочным. Размеры должны обеспечивать достаточно места для одной или двух уток (в последнем случае его необходимо разделить перегородкой на две части) и хорошую вентиляцию. Садок должен иметь дверцу или крышку с надежным замком; необходим также ремень для носки через плечо или ручка для ношения в руке. Для изготовления садков используют фанеру, тонкие доски, брезент, натянутый на проволочный каркас; лучше всего садки, плетеные из ивового прута или елового корня (последние особенно долговечны).

От качества садка в значительной мере зависит работоспособность утки. В слишком тесном садке она мнет оперение, пачкает его испражнениями, не имея возможности повернуться и изменить положение, она засиживается и чувствует себя плохо. Если садок

недостаточно проветривается, то во время переездов по железной дороге или при переходах в жаркие весенние дни утка задыхается, ее мучит жажда, она тяжело дышит. Выпущенная на воду, она не работает пока приходит в себя, оправляет оперение и разминается.

Садок должен иметь достаточно большую и удобно расположенную дверцу. Это необходимо для того, чтобы было удобно сажать утку в садок и вынимать из него. В противном случае можно испортить ее оперение, в результате чего она начинает намокать на воде; кроме того, она обязательно станет бояться хозяина. Все это не способствует нормальной работе подсадной. На дно садка нужно постелить слой сена или соломы, чтобы подсадная не отсиживала себе лапы. Это особенно важно при переездах в машине по плохим дорогам.

Для отдыха высаженной на воду подсадной необходим кружок из неколкого дерева диаметром 12-15 и толщиной 1,5 см. В центре его просверливают отверстие для гвоздя, которым кружок прибивают к колышку. Кружок следует хорошо проолифить и покрасить в два слоя зеленой, серой или желтой масляной краской. На крае кружка не должно быть трещин или других крупных зазоров, в которые может попасть и запутаться шнур; их нужно загладить и зашпаклевать. Очень удобно использовать продающиеся в магазинах деревянные или пенопластовые кружки для ловли щук; их только нужно перекрасить и деревянной втулкой забить слишком широкое центральное отверстие.

Некоторые охотники используют кружок не только как место отдыха утки, но и для привязывания шнура. При этом кружок укрепляют на колышке так, чтобы он легко мог вращаться на гвозде. В край кружка вбивают проволочную петельку и к ней привязывают шнур. Утка, плавая вокруг кружка, поворачивает его вслед за собой, поэтому шнур не наматывается на колышек. Однако часто разбухшая вершина колышка, принесенная водой ветка или трава затормаживают вращение кружка, утка путается. Кроме того, подвижно закрепленный кружок качается, принимает наклонное положение, и утке на нем сидеть неудобно. Если охотник живет в непосредственной близости к угодьям и выезжает на охоту прямо от дома на лодке, то можно брать с собой несколько кружков, укрепленных на заостренных металлических стержнях разной длины. Это позволяет устанавливать кружки на разной глубине и при твердом, еще не оттаявшем дне водоемов, что очень удобно.

Шнур закрепляют на ноге утки с помощью ногавки (кожаный или матерчатый браслет); она может быть пришивной или съемной. В первом случае тонкий прочный ремешок шириной примерно 1,5 см обводят вокруг плюсны и наглухо зашивают. Он должен не перетягивать плюсну, но и не позволять утке выдернуть лапу. К ремешку пришивают небольшое легкое латунное или медное (нержавеющее) колечко, к которому карабинчиком или петелькой привязывают конец шнура. Такая ногавка остается на утке весь сезон охоты. Съемные ногавки бывают различных типов (рис. 6). Их, кроме первой, надевают на ногу подсадной только на время охоты. Эти ногавки менее удобны, чем пришивные: во-первых, надевать и снимать их довольно хлопотно и особенно замерзшими руками на воде и ветру; во-вторых, они менее надежны. Многие утки

постоянно делают попытки освободиться от ногавки, теребят ее клювом, дергают шнур, пробуют его развязать, и иногда им это удается; тогда приходится тратить время на их поимку.

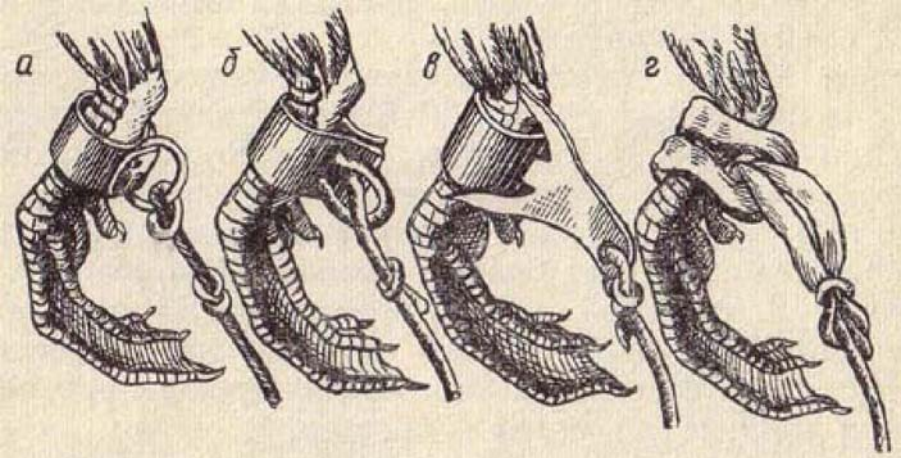

Рис. 6. Ногавки для подсадной утки:
а — пришивные; *б, в, г* — съемные

У меня была утка, которая развязывала любые узлы - двойные, тройные, морские, проолифленные или просмоленные; удерживал ее только полуметровый ременный поводок на конце шнура, захлестывающийся на кольце ногавки мертвой петлей.

Одну-две охоты ногавкой может послужить петля из сложенного вдвое обыкновенного марлевого бинта; она хорошо держится на ноге утки, не режет и не перетягивает ее. Однако подсадная может быстро растрепать бинт по ниткам и освободиться.

Совершенно недопустимо привязывать шнур к ноге утки без ногавки. Утка очень быстро натирает им ногу, начинает хромать и в результате не работает. Шнур, удерживающий подсадную на выбранном охотником месте, должен быть легок, чтобы не мешать утке плавать, достаточно прочен, чтобы она не могла его порвать, не должен намокать и закручиваться в воде. Лучшие шнуры - плетеные из трех капроновых нитей толщиной до 1 мм каждая. Шнур следует плести косой, так как при этом плетении он совершенно не свертывается и не перекручивается в воде в отличие от витого. Цвет шнура лучше всего зеленый, желтый, коричневый; яркий (белый, красный и др.) шнур селезень хорошо замечает и, подплывая к утке, пугается.

На одной из охот я привязал подсадную белым капроновым шнуром; утка была высажена на мелком месте, и травка все время поддерживала шнур на поверхности воды. После первой же осадки прилетели шесть кряковых селезней и один за другим садились прямо к утке; однако они тут же взмывали вверх, снова садились и снова взлетали. Убив одного из них, я вылез из шалаша и затер шнур грязью - селезни стали садиться спокойно.

Длина шнура должна быть 3-4 м, чтобы можно было высадить утку на глубоком месте и на быстром течении. Плетеный шнур нужно пропитать разогретой олифой, отжать и высушить, к одному концу прикрепить ногавку, другой оставить свободным и во время охоты привязывать к кружку, грузу или кольцу (рис. 7).

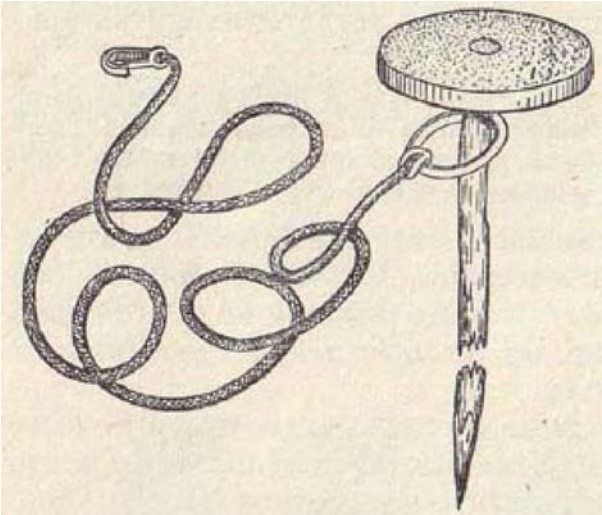

Рис. 7. Кружок, кольцо и шнур для высадки подсадной

Если подсадную высаживают без колышка, то в качестве груза можно использовать подкову, половинку кирпича, легкий охотничий топорик, полукилограммовую гирьку; если же утку высаживают с колышком и кружком, то наиболее удобно привязывать шнур к специальному кольцу. Оно может быть сделано из сложенной в несколько слоев бересты или из ивового (черемухового) прута диаметром 7-8 мм. Такое кольцо должно быть по диаметру больше колышка примерно на 4 см, но обязательно меньше диаметра кружка. Плавая на поверхности воды или под кружком, кольцо легко вращается на колышке и почти полностью предотвращает возможность запутывания шнура. Очень хорошо пользоваться пустотелыми пластмассовыми кольцами от детских игрушек, которые прочны, легки и хорошо держатся на воде; нужно только выбирать неяркие цвета или перекрашивать. Привязка утки к кольцу бесспорно самая удобная. При использовании для кольца бересты ее нужно предварительно проварить в воде, чтобы она стала эластичнее и прочнее; при использовании прута согнутое кольцо нужно высушить, проолифить и окрасить масляной краской. В сезон охоты необходимо постоянно следить, чтобы весь инвентарь находился в исправном состоянии. Шнур нужно просушивать после каждой охоты.

В период весенней охоты окончательно выясняются ценность подсадных, их голос и манера его отдачи, особенности, поведение и общая добычливость. Утки знакомятся с различными видами водоплавающей дичи, привыкают к звукам выстрелов и виду битых селезней. Настает время подумать о получении от них утят, особенно от тех, которые работали хорошо. От них нужно обязательно получить потомство, хотя бы с целью сохранения и улучшения породы. Помимо этого, если подсадная (особенно молодая), работавшая первую весну, высидит и выведет утят, ее рабочие качества заметно улучшаются и на следующий год она работает лучше, чем утка, не давшая потомства.

Для получения потомства следует отобрать лучших подсадных, подобрать им селезня, обязательно не состоящего с ними ни в каких родственных отношениях и желательно "четырехзубого"; он должен быть от известных по рабочим качествам подсадных. Пустив его к уткам (не более чем к трем), нужно первое время следить, выполняет ли он свои супружеские обязанности.

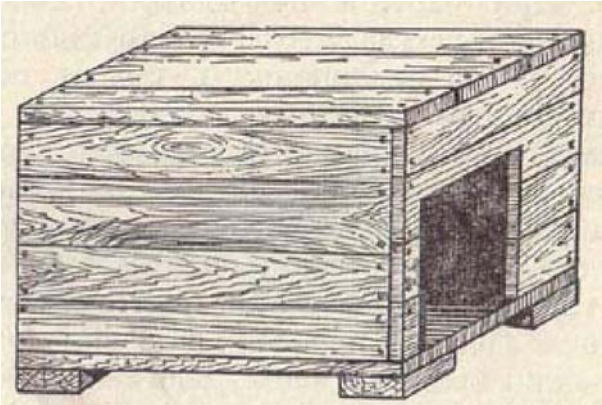

Рис. 8. Ящик-гнездо для подсадной

В сарае, где утки ночуют, нужно поставить несколько ящиков, набитых соломой или сеном, прорезав в одной из стенок у пола вход (рис. 8). Гнезда подсадные устраивают сами. Нельзя допускать, чтобы утки устраивали гнездо во дворе или у водоема, в кустах и кочках (к чему у них имеется склонность), так как в этом случае возможна гибель кладки. Оставлять под одной уткой более двенадцати яиц не следует.

Необходимо отметить нежелательность спаривания подсадных с селезнями дикой кряквы. Опыт показывает, что пойманные и выращенные дикие кряквы или метисы их с подсадными утками (в первом поколении) в большинстве случаев для охоты непригодны. Они дики, плохо привыкают к хозяину, неспокойно ведут себя на привязке, на охоте мало кричат; с точки зрения голосовых качеств ничем особенным также не отличаются.

Выведение от диких крякв подсадных уток путем чистого разведения одомашненных экземпляров или путем метизации их с домашними подсадными может быть оправдано только в трех случаях: если негде достать подсадных; если имеющиеся утки внешним видом сильно отличаются от диких и желательно путем скрещивания устранить эти различия; если нет возможности подобрать подсадным селезня неродственного по происхождению.

Однако при современном состоянии охотничьего хозяйства все эти случаи очень редки. Значительно проще привезти из другого города хороших подсадных уток или селезня, чем минимум 2 года одомашнивать дикую крякву и приучать к себе и к охоте ее потомство.

При охоте с подсадными и их содержании следует помнить всегда, что если сдружившиеся утки живут мирно, то по отношению к новым подсадным они бывают нетерпимы. Поэтому новую утку нельзя сразу сажать вместе со старыми (и особенно, если их несколько), так как они могут общипать ее до крови и даже лишить глаза; в результате она будет непригодна для охоты. Новую утку следует отсадить в отдельное помещение с одной из старых и лучше с той, с которой они будут вместе работать. Только после того как они привыкнут друг к другу, можно выпустить их вместе к остальным подсадным, но не в помещение, а во двор, где новая утка имеет возможность убегать от преследования и щипков. Нельзя также на охоте сажать подсадных в одно помещение с утками других охотников.

Охота с подсадной уткой

Во время охоты с подсадной человек находится в шалаше; он скрыт от глаз представителей животного царства и поэтому имеет возможность наблюдать иной раз такие картины, увидеть которые в другой обстановке невозможно. Этому способствует еще и то, что охота проходит в утренние и вечерние часы, когда активность многих птиц и зверей бывает наибольшей. Весной, не видя опасности, животные и особенно водоплавающие птицы мало таятся. В поисках самок или самцов они постоянно дают о себе знать криками, токовыми полетами и другими проявлениями весеннего настроения. Все это придает весенней охоте на водоплавающую дичь особенную прелесть. А разве можно сравнить связку весенних селезней, взматеревших, чистых пером, переливающихся всеми цветами радуги, с еще не вылинявшими летними и осенними утками.

Кроме того, эта охота интересна и тем, что успех здесь зависит целиком от самого охотника - его знаний, умения приспособиться к условиям окружающей обстановки, полноты и качества снаряжения. Насколько велико значение всего этого, показывает следующий пример.

Мы охотились вчетвером на очень богатом дичью озере. У каждого были лодка и равные по времени возможности для охоты, но разные опыт и качество снаряжения. Один хорошо знал весеннюю охоту и имел хорошую подсадную, набор чучел и чирковый манок, которым он умел владеть. Второй - не менее, если не более, опытный был оснащен так же хорошо, но подсадная у него была плохая. Остальные плохо знали весеннюю охоту, утки у них не работали, умением манить чирка они не владели, хотя манки и чучела у них были. В результате к концу охоты первый охотник убил почти вдвое больше, чем второй, и в 5-6 раз больше, чем остальные.

Объекты охоты с подсадной уткой

При охоте с подсадной разрешается стрелять только селезней. Чтобы безошибочно отличать их от самок и разбираться во всем многообразии встречающихся у нас весной уток, нужно хорошо знать их окраску, особенности полета и голоса, очертания на воде и манеру поведения. Для этого совершенно недостаточно теоретического знакомства с орнитологическими трудами, описанием разных видов уток и цветными иллюстрациями. Они далеко не всегда могут помочь на охоте, хотя очень удобны для определения убитой птицы. У подсевшей к шалашу птицы обычно нельзя рассмотреть детали расцветки оперения (оттенок зоба, характер струйчатости на перьях и т. д.); можно лишь увидеть контур птицы и отдельные цветовые пятна окраски, услышать ее голос. По этим признакам и нужно научиться отличать самцов от самок. Для этого нужны наблюдательность и осмысленное отношение к охоте.

В европейской части Союза основными объектами охоты являются следующие виды уток: кряквы, шилохвости, серые утки, свиязи, широконоски и чирки обоих видов (трескунки и свистунки); из нырков - гоголи, хохлатые чернети и красноголовые нырки.

Основным объектом охоты с подсадной является *кряковый селезень*. У него желто-зеленый клюв, темно-зеленая голова, отделенная от коричневого зоба и шеи белым ошейником; спина и крылья серые, зеркала сине-зеленые, отороченные белыми полосками; надхвостье и подхвостье черные, а сами рулевые перья хвоста беловатые;

остальное оперение очень светлого серого цвета; лапки оранжевые. Голос у него негромкий, сиплый, но слышен далеко.

Кряквы прилетают очень рано, едва только появляются первые снеговые лужи, полыньи и забереги на водоемах; причем сначала прилетают селезни, и до прилета уток (2-3 дня) они очень азартно идут к подсадным. С прилетом уток кряквы разбиваются на пары, но и тогда с подсадными можно стрелять отдельных "холостых" селезней или тех, которых утка временно покинула. К концу весны, когда утки сели на гнезда, а селезни еще не начали линять, они опять очень хорошо летят к подсадной.

Кряковые очень осторожны и внимательны. Малейшая фальшь в звуке манка (при охоте без подсадной), вид неудачно сделанного или окрашенного чучела, неосторожное движение охотника в шалаше, звук сломанной ветки или взведенного курка их настораживают. А уж если он увидел охотника или в него стреляли, то в другой раз он сядет нескоро и то только к очень хорошей подсадной. Чтобы подстрелить такого селезня, приходится идти на самые различные ухищрения. Особенное удовольствие доставляет наблюдать за тем, как утка всеми силами старается подозвать недоверчивого селезня.

Мне запомнился один случай. Мы охотились втроем под Весьегонском. В одну из первых зорь кто-то из моих спутников стрелял и не убил матерого. Каждое утро и каждый вечер он летал вокруг нас, ни к кому не садился, опускался только в затопленные кусты или на сухой берег, причем на расстоянии примерно двухсот шагов. Наши утки совершенно охрипли, пытаясь его посадить. Даже по прошествии некоторого времени матерый садился только на значительном расстоянии и оттуда призывно шваркал, потом снова поднимался и кружился, старательно облетая шалаш. Пришлось принять кое-какие меры. На противоположном берегу плеса я поставил маленький, совершенно незаметный шалаш и перед вечерней зарей забрался в него, высадив уток на прежнем месте. Примерно через 10 мин селезень сел возле меня на сухое и был убит.

Шилохвость (шилохвостная утка) размером несколько меньше кряквы, а контурами отличается от нее очень заметно. Тело у нее узкое и вытянутое, шея тонкая и длинная. Окраска селезня весной очень красивая - темный клюв, кофейно-коричневая голова, белые шея, грудь и брюшко, серая спинка, темное (почти черное) подхвостье; зеркала в крыльях бронзово-зеленые, отороченные впереди коричневой и сзади белой полосками; лапы свинцово-серые; средние рулевые перья хвоста жесткие и очень длинные, образуют "шило". Голос шилохвостного селезня - короткое, отрывистое трюканье. Шилохвости прилетают значительно позднее крякв, когда уже полностью разливаются вешние воды и зеленеют первые ростки прибрежных растений. Они любят мелкие тихие плесы, заросшие лютиком, вахтой и белокрыльником. Плавая на воде в рассветном сумраке, шилохвостный кажется почти совершенно белым, по посадке и манере держать голову он напоминает лебедя. К подсадной шилохвостный подсаживается чаще всего просто ради компании, но некоторые селезни пробуют ухаживать за уткой и даже ее топчут. Во время охоты с подсадными убивать шилохвостных удается сравнительно редко.

Широконоска (лопатоноска, широконосая утка) - это некрупная утка, покрытая довольно пышным, но каким-то рыхлым пером. На небольшом расстоянии (в полете и когда она сидит) ее легко узнать по крупному, расширенному на конце клюву, от которого она и получила свое название. Селезень широконоски окрашен очень ярко: черно-зеленая голова, белые шея и зоб, каштановое брюшко; крылья голубоватые с зеленым зеркальцем; клюв темный; лапы оранжевые. Широконоски прилетают в одно время с шилохвостными и особенно любят камышистые или изобилующие зарослями тростника водоемы. К подсадным они садятся случайно, но охотно подлетают к чучелам и на звуки манка.

Серая утка (полукряква, серка) не намного меньше кряковой и похожа на нее контуром. Оперение селезня имеет совершенно иную расцветку: серовато-бурое с темными пестринами и только в крыльях хорошо заметно трехцветное черно-коричнево-белое зеркало; клюв темный; лапы оранжевые; хвост черный; брюшко беловатое. Голос похож на тонкий нежный свист. Прилетают серые утки довольно поздно и держатся преимущественно на лесных глухих водоемах и их разливах. Селезень хорошо идет к подсадным, так как голос серой утки почти не отличается от голоса кряквы. Серого селезня из-за расцветки очень легко спутать с самкой этой породы и даже других пород (кряквы, шилохвости). Единственным отличием в расцветке оперения является широкая белая полоса на зеркале крыла.

Свиязь (суяз, белобрюшка) - очень плотная утка среднего размера. Появляется у нас довольно поздно. Окраска селезня следующая: голова кирпично-красная со светлыми теменем и лбом; зоб серовато-розовый; брюшко ярко-белое; кроющие крыла белые, а зеркала зеленые, отороченные черной каймой; оперение остальных частей тела серо-пестрое; подхвостье черное; клюв и лапы свинцово-серые. Клюв довольно короткий и высокий у основания, поэтому голова кажется круглой, коротконосой. Голос селезня - резкий, визгливый свист. К подсадным свиязи садятся ради компании и хорошо идут к чучелам. Они любят держаться на обширных, но мелких илистых водоемах, в пролет встречаются почти повсюду на большой воде.

Чирок-трескунок и *чирок-свистунок* (ольшанчик) - мелкие виды речных уток, встречающиеся наиболее часто. Появляются они после крякв, держатся по разливам и водоемам самого различного характера. Селезень-трескунок, плавая на воде, кажется голубоватым, так как кроющие перья крыла, плечи и спинка у него серовато-голубые с белыми полосками на отдельных перьях, а зеркала голубовато-зеленые; голова красновато-серая с темными лбом, теменем и затылком, над глазами к ушным отверстиям и дальше к затылку белая полоса; зоб пестрый, коричнево-серый; клюв черноватый; лапы серые. Голос похож на стрекотание сороки, но нежнее и тише. Трескунки любят большую, открытую воду; на мелких речках, лесных лужах и озерах встречаются редко.

Селезень чирка-свистунка окрашен иначе: голова красно-коричневая с двумя ярко-зелеными пятнами, окружающими глаза и идущими назад к затылку; зоб желтовато-белый с яркими черными пестринами; брюшко белое; подхвостье желто-белое с черным; остальное оперение серо-пестрое; зеркала ярко-зеленые; клюв и лапы темные. Голос свистунка похож на голос шилохвостного, но тоньше и нежнее. В отличие от трескунков, эти чирки держатся по мелким лесным разливам, небольшим речкам, ручьям и болотцам.

Оба вида чирков - частая добыча на охоте с подсадной. Они доверчивы и охотно садятся к подсадной и чучелам. Если же охотник владеет искусством подражания голосу чирковой уточки, то селезни-трескунки и свистунки становятся наиболее многочисленной его добычей. Чирок очень азартно идет на манок. В поисках самочки он готов забраться в лодку; даже взлетев после выстрела, часто на зов манка опять садится. На один и тот же манок идут и трескунки и свистунки, но в отдельные дни преобладают то первые, то вторые, видимо, в зависимости от разницы в звуке, на который настроен манок. Этой разницы человек уловить не может.

Гоголь - крепкая, сильная утка средних размеров. Прилетают гоголи весной вместе с кряковыми и даже раньше. Часто самой ранней весной в вышине можно услышать характерный звенящий звук их полета. В это время они держатся по заберегам и полыньям крупных рек, озер и водохранилищ. Селезень окрашен в два цвета - черный и белый: голова и верхняя часть шеи, спина и кроющие перья хвоста черные, причем на

голове перья имеют хорошо заметный сине-зеленый отлив; остальное оперение ярко-белое; клюв темный; лапы желтые, как и глаза; по бокам головы у основания клюва имеется по круглому белому пятну. Плавая на воде, селезень все время топорщит перья на лбу, темени и затылке и кажется очень головастым. Они хорошо подсаживаются к чучелам, особенно к гоголевым. Стреляя гоголей, нужно целиться особенно тщательно, так как они очень крепкие, а дострелить подранка невероятно трудно - он молниеносно ныряет и подолгу может плыть под водой.

Хохлатая чернеть - некрупная плотная утка. Селезень сверху весь черный; брюшко и бока белые; клюв и лапы свинцово-серого цвета; глаза желтые; на голове перья образуют свисающий с затылка хохолок. Голос похож на негромкий свист. Чернети прилетают позже гоголей, а держатся также на обширных чистых участках разлива. Они хорошо идут к чучелам.

Красноголовый нырок (голубая чернеть) по размерам лишь слегка уступает крякве. Тело плотное, округлое, шея недлинная, голова довольно большая. Голова и шея селезня ржаво-красного цвета, зоб и хвост черные; остальное оперение голубовато-серого цвета; клюв и лапы темные, голубоватые. На крыльях нет зеркал. Голос селезня - визгливый, тонкий свист. Красноголовики прилетают в разгаре весны. Встречаются только на достаточно большой чистой воде и бывают очень многочисленны. Они хорошо подсаживаются к чучелам.

Самки перечисленных видов уток отличаются от своих самцов прежде всего окраской. У всех речных благородных уток самки серовато-рыжие с более или менее темными крапинками и пятнами. У хохлатой чернети самка темная, черно-коричневая с хорошо видными белыми зеркалами, у красноголовки однотонная - серовато-рыжая. Наиболее пестро окрашена самка гоголя: коричневая голова, серовато-белые грудь и бока, темные спина и крылья с хорошо заметными зеркалами. Голос самки - кряканье или хриплое карканье.

Таковы основные объекты охоты с подсадными утками. Иногда попадаются селезни других пород (морская чернеть, белоглазый нырок, турпан, синьга и пр.), однако эти виды дичи сравнительно редки.

Кроме расцветки и голоса, селезней отличают некоторые особенности поведения. Селезень почти всегда плывет позади утки. Исключение составляют только матерые, которые довольно часто бросают свою спутницу и первыми плывут к подсадной. Видя самку или ожидая ее увидеть, селезни часто принимают так называемые токовые позы: они то закидывают голову на спину, то вытягивают ее вперед, то часто и резко подергивают головой сверху вниз. Некоторые, особенно селезни чирков, повернувшись на бок, плавают по кругу, подгребая лишь одной лапой. Правда, бывают случаи, когда таких проявлений приходится ожидать довольно долго.

На одной из охот к моим чучелам подсело несколько незнакомых мне уток. Я никак не мог понять, к какому виду они относятся и где среди них самцы, а где самки. На расстоянии окраска оперения казалась одинаковой, и ни одна не вела себя так, как это характерно для селезня. Ждать пришлось очень долго, но в конце концов один из селезней начал ухаживать за уткой, что позволило сделать выстрел. Впоследствии выяснилось, что это были белоглазые нырки.

Места для весенней охоты с подсадной уткой

Водные угодья нашей страны очень многообразны. Реки и ручьи, озера, пруды и болота (лесные, полевые, степные), моря и искусственные водохранилища - вот места обитания водоплавающей дичи и охоты на нее. Весной их пополняют затопляемые паводком суходольные угодья - луга, поля и леса. Для проведения весенней охоты все водоемы можно разделить на четыре группы.

Первую группу представляют обширные водные пространства, образующиеся в результате разлива водохранилищ, больших озер, крупных и средних рек. В начале весны они обычно еще покрыты льдом, за исключением заберегов и полыней на участках с наиболее быстрым течением и в местах впадения мелких рек и ручьев. После ледохода эти угодья представляют собой сплошную водную гладь, тянущуюся на десятки километров. Над ними проходят основные пути пролета водоплавающей дичи, поэтому для весенней охоты здесь лучшие места.

Ко второй группе относятся мелкие реки и ручьи, поймы которых с разливом наполняются талой водой, быстро прибывающей, но так же быстро и спадающей. Здесь разливы обычно мелководны, хотя и значительны по ширине. Летом чистой воды здесь мало, узкое русло или просто цепь отдельных омутов и бочагов тянется среди зарослей прибрежной растительности. Здесь держится не столько пролетная, сколько прилетная утка, выбирающая места для гнездовья. Однако в самом начале пролета в этих угодьях встречается и дичь, перелетающая дальше на север.

Третью группу представляют стоячие водоемы непроточных озер и болот сравнительно небольших размеров. Весенний паводок на них выражен значительно слабее, чем на проточных, так как сток вешних вод идет с небольшой, ограниченной территории. Эти водоемы поздно очищаются ото льда. Сначала на них появляются забереги, потом прибывающая вода поднимает лед, который долго беловато-серым полем тускло блестит посередине разлившегося озера. Здесь также преобладает прилетная местная дочь, которая появляется позже, чем на проточных водоемах.

К четвертой группе относятся покрытые водой площади, образовавшиеся в результате таяния снегов в местах, где летом воды не бывает. Появляются они иногда очень рано, задолго до вскрытия и разлива рек, по размерам никогда особенно большими не бывают. Дичь здесь не гнездится, но на протяжении всей весны, пока есть вода, охотно держится для жировки. Тут можно встретить самых первых пролетных и прилетных уток, когда на реках и озерах еще лежит нетронутая громада льдов. Снеговые лужи и разводья, особенно на путях массового пролета, являются прекрасными местами для охоты с подсадной.

В любой сезон года, в том числе и весной, дичь распределяется по водоемам неравномерно. На одних участках она концентрируется в часы дневного отдыха, на других кормится. На любом водоеме или разливе всегда имеются особенно излюбленные утками так называемые присадистые плесы или заливы. Отыскать их - первая задача охотника. В районе предполагаемой охоты следует обойти пешком или объехать в лодке угодья в доступном по расстоянию радиусе. При этом нужно внимательно смотреть, откуда и в каком количестве поднимаются вспугнутые утки. Места с наибольшим количеством поднявшейся дичи следует выбирать для охоты утром и вечером. Необходимо только учесть, что если поднявшаяся большая стая уток одного вида, не разделяясь в воздухе, скрылась вдали, то это может означать случайный короткий отдых пролетной стаи. Если же с плеса поднимается большое количество мелких стай и парочек

уток, особенно принадлежащих к разным видам, - значит это место привлекло их хорошими условиями для отдыха или обилием корма; в этом случае охота может быть удачной.

Для выяснения мест дневного отдыха и путей вечернего и утреннего лёта дичи нужно первую зорю охотиться обязательно там, откуда хорошо и далеко видна значительная часть водных угодий. Следя за направлением лёта дичи, легко установить, над какими участками разлива, островами, лесными или тростниковыми гривами пролетает наибольшее число уток. Эти пути и являются лучшими для охоты.

На охоте с подсадными необходимо устраиваться как можно ближе к местам естественной концентрации дичи, поскольку большее количество птиц услышит голос подсадных и звуки манка или увидит чучела и подлетит на выстрел. Охота в этих условиях бывает очень разнообразна. Кроме кряковых селезней, идущих на голос подсадной издалека, и чирков, издали летящих на манок, можно стрелять шилохвостных, свиязей и различных нырковых селезней, которые налетев близко и увидев подсадных и чучела, подсаживаются к ним ради компании. Если же охота проходит вдали от путей обычного лёта дичи, то стрелять приходится только по тем кряковым или чирковым селезням, которые, оказавшись в зоне слышимости крика подсадной или звука манка, покидают свои излюбленные места.

Выбор места для охоты определяется не только по количеству дичи; не меньшее значение имеет также возможность устроить шалаш, удобно высадить подсадную и стрелять подсевших к шалашу селезней.

При охоте с лодки шалаш можно поставить почти везде, но без лодки дело осложняется. Тогда доступны только те участки разлива, по которым можно передвигаться не заливая сапог. Кроме того, для устройства шалаша нужен участок не залитой земли или наличие деревьев, крупных кустов, на ветвях которых можно устроить помост. Во всех случаях желательно наличие по берегам или краям чистой воды деревьев, кустов или куртин камыша, среди которых шалаш можно укрыть от зорких глаз осторожного селезня.

Для высадки подсадной пригодны участки разлива, плесы или заливы, где нет быстрого течения, утомляющего привязанную утку, а также свободные от травяных зарослей, веток, затопленных кустов или принесенного водой мусора, в которых быстро запутывается шнур подсадной. Кроме того, место должно обеспечивать утке и охотнику достаточно широкий обзор, позволяющий издали заметить дичь или опасного пернатого хищника. К тому же, если вода не очень глубока, то можно высадить подсадную на кружок. Чтобы удобно было стрелять, шалаш следует располагать перед чистым, легко просматриваемым зеркалом воды; деревья, кусты или камыш могут мешать увидеть подсевшего селезня.

Однажды я попал на участок затопленного мелколесья, где было очень много дичи. Глубина была незначительной, но сухого места или куста с достаточно толстыми ветками, где можно было бы устроить шалаш, мне не попадалось. На краю чистого плеса в мелком ивняке я вбил в дно четыре колышка, сверху положил перекладины, и сиденье было готово; вокруг быстро поставил стенки шалаша и, высадив подсадную, скрылся в нем. На первые же призывы утки налетело сразу три кряковых селезня. После первого же выстрела сиденье разъехалось, и я до пояса погрузился в студеную воду.

О необходимости учитывать течение свидетельствует другой пример.

При выборе места охоты я не обратил внимания на течение. Оно было не настолько сильным, чтобы мешать работе подсадных, но оказалось достаточным, чтобы всех убитых селезней выносить на глубокое место, прежде чем я успевал их достать. В результате за каждым селезнем нужно было залезать в ледяную воду.

Успех охоты в значительной степени зависит от погоды, которая определяет поведение водоплавающей дичи и места ее концентрации, а также активность селезней. Лучшей для охоты является тихая и теплая погода. В холодную погоду дичь забивается в крепи и сидит там, не обращая внимания на крики подсадной и звуки манка. Похолодание утки чувствуют задолго, иногда за сутки до наступления. Так же хорошо дичь заранее чувствует потепление.

Птицы не любят ветра. Он тревожит их на воде, разводит волну, мешает полету. В сильный ветер водоплавающая дичь ищет затишье, уходит под защиту леса, тростника, кустов или высокого берега и летает плохо. Кроме того, ветер относит и заглушает голос подсадной шумом в ветвях и вершинах, шелестом камышей, раскачивает и заливает волной высаженные чучела, мешает езде на лодке, тревожит подсадную. Но есть места, в которых именно в такую погоду охота проходит успешно. Это - плесы и разводья, укрытые от ветра стеной леса или тростникам. Здесь на тихой воде держатся самые разнообразные утки.

Однажды я охотился на разливах Рыбинского водохранилища под Весьегонском. Была довольно большая вода и почти непрерывно дули теплые, но очень сильные ветры. По чистой воде ездить на лодке было очень трудно, дичи было мало. Тогда я решил уйти на обширные лесные покосы, залитые водой. Под пологом затопленного леса было тихо. Тяжелая, неподвижная вода будто застыла среди поднимающихся из нее стволов елей - ни плеска, ни течения и ни одной утки. Но вот впереди засветлело. Не успел я сделать и нескольких шагов, как увидел на мелководье множество различных уток. Где-то наверху по-прежнему завывал ветер, на чистой воде гуляли волны, а здесь была тишина, и сонная вода отражала тени быстро бегущих в небе облаков. Охота была на редкость богатой.

Если на зорях бывают заморозки, затягивающие спокойную воду на плесах льдом, есть смысл охотиться с подсадными примерно с 10 ч утра, когда начинает пригревать солнце. Часто селезни довольно хорошо идут в эти неурочные часы к утке.

Постройка шалаша

Правильно поставить шалаш умеют далеко не все охотники. Мало того, многие авторы специальных руководств по проведению охоты дают по этому вопросу неверные рекомендации, в частности указывают, что маскировка шалаша на местности необязательна, что шалаш лучше всего делать из елового лапника независимо от состава окружающей растительности, что шалаш должен быть наглухо закрыт сверху и т. д. Однако опыт охоты показывает, что к открытому стоящему на берегу или воде шалашу сядет далеко не каждый даже чирковый селезень, не говоря о кряковом.

При устройстве шалаша необходимо выполнять ряд требований. Он должен надежно укрывать охотника от зорких глаз кружащегося над подсадной или севшего на воду селезня, быть малозаметным среди окружающей растительности, обеспечивать хороший обзор плеса, на который высажены подсадные и ожидается посадка дичи, и быть

достаточно просторным и комфортабельным, чтобы в нем можно было сидеть или полулежать в удобной позе. Охотник должен иметь возможность в любую минуту бесшумно и быстро повернуться в любую сторону для производства выстрела.

Зачастую шалаш устраивают следующим образом. Срубив 10-12 березок или других деревьев высотой 2-2,5 м, их втыкают вокруг выбранного места, связывают вершинки и полученный каркас закрывают снаружи еловым лапником, тростником, сухой осокой и ветками. Получается сооружение, даже отдаленно не напоминающее что-либо естественное, привычное для глаз уток (рис. 9). Значительная толщина стенок такого шалаша только мешает охоте, так как в проделанные окошечки для стрельбы и наблюдения за окружающим все время попадают ветки или трава. Встать в шалаше нельзя, поэтому для добивания подстрела или выстрела по ястребу, бросившемуся на подсадную, нужно вылезать из шалаша. Такой шалаш очень неудобен для охотника, а дичь относится к нему весьма подозрительно.

Рис. 9. Конический, неправильно поставленный шалаш

В настоящее время, когда численность уток уменьшилась, а количество охотников возросло, приходится иметь дело с селезнями, в которых уже не раз стреляли и которые проявляют исключительную осторожность. Много таких селезней появляется к концу весеннего сезона, поэтому необходима особенно тщательная организация охоты и, в частности, умелое устройство шалаша.

Насколько осторожен бывает кряковый селезень, показывает случай, происшедший со мной на разливах р. Чепцы. Мой шалаш стоял на узкой сухой гривке посреди разлива; он был совершенно незаметен среди густых можжевеловых кустов. Прилетевший на голос подсадной селезень после долгих облетов сел прямо к утке так, что стрелять по нему было нельзя. Не двигаясь с места и вытянув вверх шею, он долго и внимательно осматривался. Потом вдруг быстро, так что я не успел выстрелить, подплыл к берегу и начал заглядывать в отдельные кусты, показавшиеся ему, видимо, подозрительными. Мимо шалаша он проплыл в каком-нибудь полуметре, меня не заметил, но наткнулся на свежесрезанные плавающие в воде ветки. Селезень моментально весь подобрался и спешно стал отплывать в сторону, явно собираясь взлететь. Такого пустяка, как эти ветки, оказалось достаточно, чтобы его встревожить.

Шалаш можно ставить на сухом берегу, на помосте над водой или прямо на воде и заезжать в него на лодке. Во всех случаях ставить его нужно передней стенкой (сторона, обращенная к плесу, на котором сидят подсадные и ожидается посадка дичи) на зарю: для вечерней охоты - с восточной стороны плеса, для охоты утром - с западной стороны. Если же предполагается охотиться из шалаша утром и вечером, лучше поставить его посередине плеса, чтобы утром высаживать уток с восточной стороны и вечером с западной. Это условие очень важно, так как рассмотреть подсевшего селезня всегда легче на фоне зари. При постройке шалаша любого типа необходимо использовать материал, который не выделяется среди окружающей растительности, а ставить шалаш лучше у какого-либо естественного укрытия: дерева, куста, куртины камыша или стога.

Если охота продолжается изо дня в день весь охотничий сезон, то в период массового пролета одного шалаша хватает на три-четыре зори. После окончания пролета, когда остается в основном местная утка, примерно через две зори количество дичи сокращается и место охоты приходится менять. Но если охота проходит с перерывами в одну-две зори, то шалашом можно пользоваться весь период охоты. Тем не менее, и в этом случае желательно иметь несколько шалашей, устроенных на значительном (2-3 км) расстоянии друг от друга, и пользоваться ими попеременно.

Утки, особенно местные, живут более или менее постоянно на каких-то выбранных каждой парочкой участках водоемов. При наличии хорошей подсадной и манка все имеющиеся в данном районе холостые селезни в благоприятных условиях быстро попадают под выстрел, а новые птицы не так скоро занимают освободившиеся места. Чем обширнее и компактнее водные угодья, тем дольше можно охотиться из одного шалаша; на мелких разобщенных разливах необходимо почти на каждую зорю готовить новый.

Шалаш на берегу. Устройство шалаша этого типа наиболее просто. Выбрав удобное место, нужно нарезать веток длиной 1,5 м и вбить их в землю по кругу диаметром также до 1,5 м, оставив с одной стороны вход. Затем более тонкими и гибкими ветвями следует переплести вертикальные ветви, как это делается при устройстве плетня. Полученную основу шалаша нужно замаскировать лапником, камышом, сухой осокой или тростником. Переднюю стенку, предназначенную для наблюдения за плесом и непосредственной охоты, следует делать возможно более тонкой, а составляющие ее ветви, стебли и пучки травы тщательно переплести. Через окошечки-бойницы, устроенные в такой стенке, хорошо видно и удобно стрелять. Остальные стенки можно устраивать с меньшей тщательностью, лишь бы они были достаточно густы и не просвечивали. Желательно, чтобы со стороны воды шалаш проецировался на фоне леса, кустов или высокого берега и сливался с ним. В этом случае стенки шалаша могут быть не такими густыми, так как темный задний фон мешает подсевшему селезню рассмотреть охотника в просветы между ветками шалаша.

Наглухо закрывать шалаш сверху не следует, достаточно заломить вершины нескольких более длинных ветвей стенок шалаша (чтобы они закрывали охотника) и набросать сверху елового лапника, тростника или осоки. Такое устройство позволяет охотнику при необходимости свободно проломить "крышу" и встать в шалаше. Еще лучше, если сверху шалаш закрывает крона дерева или нависшие ветви кустов.

Если нет возможности устроить шалаш под защитой естественных укрытий, то ему нужно придать вид куста или кучи весеннего хлама: вбить в землю несколько молодых деревцев, ветвей или пучков тростника, подтащить и бросить рядом корягу или несколько охапок берегового мусора. Закрывать за собой вход можно густой веткой или связанным в снопик пучком камыша. Еще лучше устроить вход "улиткой" (рис. 10). В шалаше

необходимо постелить толстый слой елового лапника, травы или сена, чтобы сидеть в нем было мягко, тепло и сухо.

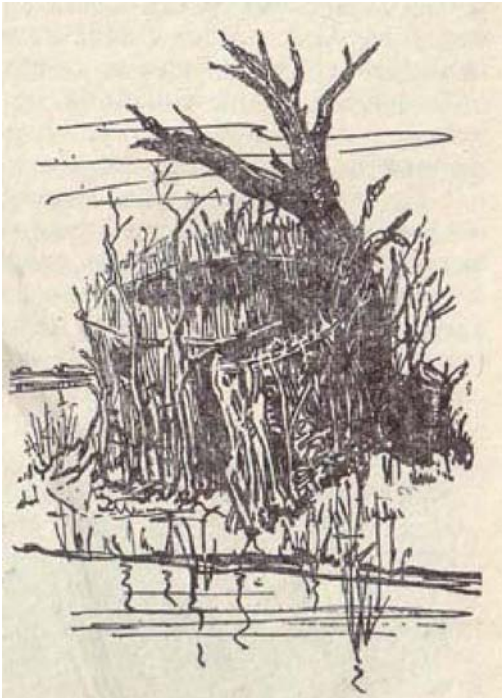

Рис. 10. Шалаш на берегу со входом «улиткой»

По окончании устройства шалаша нужно проверить, насколько оставленные в передней стенке окошки обеспечивают надлежащие обзор и обстрел. Если охотников двое, то одному можно забраться в шалаш, а другому на расстоянии 15-20 шагов обойти вокруг него и проверить надежность укрытия и маскировки.

Шалаш на помосте. Довольно часто бывает, что в местах наиболее богатых дичью нет ни одной сухой кочки, ни одного участка незатопленной земли. В этом случае можно устроить шалаш на помосте, выбрать группу деревьев или достаточно крупных кустов и на их ветвях в 20- 30 см над уровнем воды укрепить три-четыре жерди, способные выдержать вес охотника. Для большей надежности их нужно привязать или плотно зажать в развилках ветвей. На жерди укладывают пол из более коротких толстых палок, а еще лучше из обломков досок. Поверх пола настилают слой лапника или травы и на помосте ставят шалаш так же, как на берегу. Шалаш на помосте целесообразно устраивать на краю плеса, чтобы дичь не усаживалась вплотную к нему, так как это очень затрудняет стрельбу. Кроме того, необходимо, чтобы глубина позволяла ходить без опасения, что вода попадет в сапоги. На более глубоких местах охотиться можно только с лодки.

Лодочный шалаш. Устройство такого шалаша наиболее трудоемко, особенно если на воде нет естественных укрытий - сплавин, затопленных кустов или камышей. В этом случае вдоль бортов лодки с обеих сторон от носа до кормы в дно вбивают крепкие колья или достаточно толстые молодые деревца; при этом они должны возвышаться над водой не менее чем на 1,5 м. С каждой стороны во всю длину лодки к ним привязывают по две длинные жерди. Со стороны носа лодки крайние колья с левого и правого бортов крепко связывают друг с другом, а со стороны кормы на крайних кольях делают веревочную петлю, с помощью которой можно их укреплять в сближенном положении или освобождать и разводить в стороны. На эту основу крепят маскировку из ветвей,

тростника и камыша. Некоторые ветви при этом заламывают над лодкой, чтобы прикрыть ее сверху. Над носом и кормой боковые стенки шалаша можно связать друг с другом. Шалаш следует ставить таким образом, чтобы лодка в нем стояла бортом к выбранному для охоты плесу (рис. 11).

Рис. 11. Лодочный шалаш

Если на разливе имеются кусты, тростниковые заросли, сплавины, постройка лодочного шалаша упрощается, так как полностью лодку приходится маскировать только с одного борта, а другой закрыт естественным прикрытием, которое достаточно только сделать погуще. На очень глубоких местах, где вбить в дно колья нельзя, единственную возможность поставить шалаш дают кроны затопленных деревьев, которые можно использовать для закрепления лодки и маскировки стенок шалаша.

Высадка подсадной утки

От правильной высадки подсадной на воду в значительной мере зависят интенсивность ее работы, а также возможность стрельбы по дичи. Подсадную следует высаживать в 15-20 шагах от шалаша, в месте, где она хорошо видна охотнику, не мешает ему стрелять на большинстве участков плеса и не путается привязкой в траве или ветках. Кроме того, подсадная должна хорошо видеть окружающую местность, ей не должно мешать быстрое течение и несущиеся по нему ветки, коряги и мусор.

Для успешной охоты необходимо учитывать индивидуальные особенности подсадных. Некоторые лучше работают на глубокой воде, другие - на мелководье, одни - на обширных чистых плесах, другие - на мелких заливах и лужах. Впрочем, "вкусы" подсадной во многом определяются привычкой ее к той или иной обстановке; так, утка, привыкшая работать на широкой чистой воде, часто, попав на небольшой, окруженный деревьями плес, первое время (иногда несколько зорь) беспокоится и молчит.

Перед высадкой подсадной нужно обязательно проверить привязку: крепко ли держится на лапке браслет ногавки, хорошо ли привязан к нему шнур и не перетерся ли он. Во всех случаях высадки подсадной (с кружком, просто с колышком или с грузом)

нужно сначала вбить в дно кол или опустить до дна груз и только потом аккуратно, не бросая, пустить утку на воду. При посадке с кружком или колышком длина шнура должна быть примерно 2 м (в местах с течением немного больше, в местах тихих меньше), при посадке с грузом длина шнура должна быть на 1,5-2 м больше, чем глубина водоема в данном месте.

Если подсадную высаживают с колышком без кружка и для отдыха поблизости есть сухая кочка, то колышек нельзя вбивать в непосредственной близости от кочки, так как утка обязательно запутается. Вбивать колышек или опускать груз нужно на таком расстоянии от кочки, чтобы утка могла только на нее вылезать, но не плавать вокруг.

Есть и еще один способ высадки подсадной - "на шест". Применяется он в том случае, если вода очень глубока, колышек в дно вбить нельзя, а у охотника нет шнура такой длины, чтобы высадить подсадную с грузом. В этом случае следует срубить высокое (4-5 м) тонкое деревце, очистить его от сучков. Комель полученного шеста наклонно вбивают в берег, при этом вершина должна находиться над чистой водой; к ней привязывают шнур, удерживающий утку на расстоянии от берега. При охоте с двумя подсадными высаживать их нужно так, чтобы они друг друга не видели - справа и слева от шалаша или на участки плеса, разделенные кустами или высокими кочками.

Способ высаживания подсадных зависит от их подготовленности к долгому пребыванию на воде. Так, с грузом или колышком при отсутствии поблизости сухой кочки можно высаживать только уток с целым, чистым, хорошо смазанным пером во избежание намокания. Утки, подготовленные в этом отношении плохо, обязательно должны иметь возможность выбираться на сухое место (кружок, кочку), чтобы обсохнуть.

Ни в коем случае нельзя оставлять уток на воде во время отдыха охотника; даже если он ночует в самом шалаше, надо забрать уток в лодку или вынести на берег и привязать у шалаша, но так, чтобы они не запутались в его ветках. Днем на стане уток привязывают неподалеку, но рядом должна быть хотя бы маленькая лужа. Если охотник временно отлучается со стана, он должен посадить уток в садки, иначе они могут стать добычей хищника.

У меня был случай, когда подсадную чуть не затоптал лось. Устраиваясь на отдых, я развел костер и привязал рядом утку. Когда пошел дождь, я укрылся под большой елкой. Через некоторое время сквозь монотонный шум дождя до меня донеслись громкие всплески - кто-то шел по разливу. Вскоре прямо к моему стану вышел и остановился громадный лось. На еще дымившийся костер он не обращал внимания и спокойно стоял, поводя из стороны в сторону ушами. Потом он вдруг опустился на колени и улегся среди мелкого елового подроста. Мне были видны только его уши и покрытые нежной шерсткой рога. Я запустил в него обломком сука. Лось вскочил и бросился прочь, при этом он опрокинул мой котелок, расшвырял ногами служивший мне постелью лапник и чуть было не раздавил подсадную - шнур вдавил в землю у самой ее лапы, а птицу сплошь обрызгал грязью.

Поведение охотника во время охоты с подсадной уткой

При охоте с подсадными утками охотник должен строго соблюдать ряд правил; одни из них обеспечивают успех охоты, другие предотвращают возможность различных несчастных случаев и нарушений охотничьего законодательства.

Обращение с ружьем и стрельба. При охоте с подсадной необходима особая осторожность в обращении с ружьем. Когда охотник поворачивается в шалаше, а тем более входит и выходит из него, он очень легко может зацепить курком или задеть спуском за ветку; это может повлечь за собой случайный выстрел. Никогда и ни при каких обстоятельствах нельзя при входе (выходе) в шалаш тащить за собой ружье, особенно взяв его за стволы. Следует взять за правило: прежде чем войти в шалаш, аккуратно через вход поставить туда ружье и прислонить его к одной из стенок, а потом уже входить самому; при выходе нужно сначала выставить ружье и только потом выходить. В шалаше держать все время ружье в руках утомительно и неудобно; класть его на землю и прислонять к чему-нибудь нужно всегда стволами от себя, а брать за шейку ложи или за стволы у казенников и цевья, но ни в коем случае не за концы стволов.

Если шалаш находится на суше, лучше отстегнуть с ружья погон; это облегчает обращение и уменьшает возможность задеть им. При охоте с лодки погон обязательно оставляют на ружье на случай, если оно упадет в воду; достать из глубокой воды ружье без погона очень трудно, тогда как за погон его довольно просто зацепить клюшкой весла или суком. В лодке ружье следует класть вдоль борта стволами от себя; при этом они не должны выходить за борт, а погон не должен свешиваться, иначе при выезде из шалаша ружье может задеть за стенку и оказаться на дне. Если шалаш устроен на помосте, в передней стенке (лучше справа от охотника) следует вбить высокий кол с надежным суком и вешать на него ружье за погон стволами вверх. Нужно помнить, что падение ружья в воду особенно возможно именно с помоста.

Следует быть очень осторожным при переносе ружья из одной бойницы в другую в момент посадки дичи. Второпях легко зацепить спуском за сучок, поэтому ружье нужно держать со спущенными курками или закрытым предохранителем и, только переведя его в необходимое положение, взвести курки или открыть предохранитель. Соблюдение этих правил гарантирует от случайного выстрела, который зачастую приводит к несчастью.

При охоте с подсадными стрельба ведется, как правило, на небольшом расстоянии, поэтому употреблять дробь крупных номеров не следует. Наиболее выгодно иметь в одном стволе патрон с дробью № 5, в другом - № 7, а для одноствольного магазинного ружья - № 5. В запасе должно быть пять-шесть патронов с более крупной дробью, хотя бы два картечных заряда на случай появления дичи вроде гуся или выстрела по пернатому или четвероногому хищнику.

Стрельба по подсевшим к шалашу селезням не так проста, особенно для охотника, много стрелявшего влет. Привыкнув стрелять и убивать летящую птицу и увидев в каких-нибудь двадцати шагах спокойно плавающего селезня, охотник часто пренебрегает прицеливанием. Кроме того, его заставляет торопиться боязнь не успеть выстрелить. Необходимо также учитывать, что стрельба в сумерках по сидящей на воде птице имеет свою особенность. При стрельбе днем по плавающей утке целятся под нее, в линию,

разделяющую поверхность воды и тело птицы. На рассвете или закате стрелять так не следует. Птица, не вполне отчетливо видная в сумеречном свете, сливается со своим отражением, и именно под отражение часто стреляет охотник. В большинстве случаев это приводит к промаху - заряд ложится ближе птицы, обдав ее фонтаном безвредных брызг, при этом промах тем вернее, чем ближе расстояние до цели. Чтобы чисто убить селезня, целиться следует в основание его шеи.

При выстреле по подсевшей птице охотник должен быть совершенно уверен, что стреляет по селезню, а не по утке. При достаточном освещении оперение птицы видно отчетливо. В сумерках и даже в лунную ночь разобраться также нетрудно - не следует только спешить с выстрелом, чтобы селезень успел обнаружить себя голосом и поведением. Дело осложняется, если подсаживаются селезень с уткой, а недостаток освещения не позволяет различить их по оперению. В этом случае часто приходится воздерживаться от выстрела. Как известно, всякая стрельба по налетающим (и сидящим) стаям, как и стрельба поднимающихся уток с подхода и подъезда, весной запрещена, поскольку грозит отстрелом самок. Если к шалашу подлетает пара уток, то некоторые охотники стреляют по птице, летящей сзади, так как это обычно селезень. Однако бывают случаи, когда задней оказывается (и гибнет от выстрела) именно самка. Но даже при полной уверенности в том, что подлетает селезень, стрелять его влет не следует. Дело в том, что подсадные утки очень быстро привыкают к выстрелу и виду битой на воде дичи и перестают их бояться, но вид падающей сверху птицы их пугает и надолго. Особенно плохо стрельба влет действует на молодых уток, с которыми охотятся первый сезон. Одно из важнейших правил охоты - никогда не делать выстрелов, представляющих даже минимальную опасность для подсадной. Ни в коем случае нельзя стрелять селезня, сидящего на одной линии с уткой (за ней или перед ней) или рядом с ней. Выстрел особенно опасен для подсадной, если она сидит за селезнем, т. е. в зоне поражения рикошетирующей дробью. Трудно себе представить, какие фантастические рикошеты от воды дает дробь. Ниже приведены примеры такого рикошетирования.

К подсадной подсела пара кряковых селезней: один вплотную к довольно далеко высаженной утке, второй возле шалаша по линии, идущей под углом не менее 45° к направлению на утку. Одним выстрелом были убиты оба селезня и подсадная. Второй случай: селезень сидел в 2 м от подсадной, и оба были убиты одним выстрелом.

Стрелять можно только по селезню, сидящему в стороне и на расстоянии не менее 3-4 м от утки. Следует подождать, пока селезень окажется в таком положении. В крайнем случае лучше без выстрела дать ему улететь, но не рисковать своей подсадной. Точно так же следует поступать и по отношению к дикой утке, если она подсела в паре с селезнем.

Еще одним обязательным правилом является следующее: никогда и ни за чем нельзя выходить из шалаша без ружья. При несоблюдении этого правила можно лишиться интереснейшего выстрела или упустить, казалось бы, намертво битую дичь.

Работа с уткой в процессе охоты. Начиная охотиться с молодой уткой, охотник уже в процессе охоты должен закончить ее вызаривание. Чтобы приучить утку к звуку выстрела и виду убитой дичи, первых селезней нужно стрелять в момент, когда они находятся далеко от утки; убитых птиц сразу с воды не убирать. Подсадная быстро к ним присмотрится и перестанет бояться. Кроме того, нельзя стрелять первого подсевшего

крякового селезня, пока он не потопчет утку, поскольку потом она гораздо больше и азартнее кричит. И в дальнейшем очень полезно селезней изредка подпускать к утке. Без этого стимула многие подсадные работать не желают.

Находясь в шалаше, нужно постоянно и внимательно следить за уткой. Ее поведение, поза, манера отдачи голоса очень красноречивы; они позволяют охотнику почти безошибочно узнавать о приближении дичи, появлении хищника и т. п. Часто бывает, что подсадная перестает кричать потому, что обмотала шнур вокруг колышка или лапы, запуталась в ветках или в нанесенном течением хламе. В этом случае следует сейчас же выйти из шалаша и привести привязку в порядок. Особенно нужно следить за тем, чтобы шнур не обмотался вокруг лапы (а случается это довольно часто), так как он сильно ее стягивает, препятствует нормальному кровообращению и причиняет утке сильную боль; все это отрицательно сказывается на ее работе.

Если утка, вытянувшись на воде, старается спрятаться возле, кружка или кочки, тянется к берегу, осторожно посматривая вверх, нужно немедленно взять ружье и встать в шалаше. Таким образом подсадная ведет себя, увидев пернатого хищника, который в любую минуту может на нее напасть.

Утки, с которыми часто охотятся, очень быстро привыкают к охоте и даже как будто понимают смысл выстрела. Иногда подсадная, посадив селезня, быстро отплывает от него в сторону. Такое поведение свойственно только старым, опытным уткам, молодые же, необстрелянные так себя не ведут.

Однажды у меня создалось полное впечатление того, что утка понимает значение выстрела. Подсадная работала хорошо, но после восхода солнца смолкла, и я увидел, что она, распластавшись на воде, притаилась в редких травинках. Я выглянул и заметил кружащегося в вышине ястреба-тетеревятника, Минуты проходили за минутами, утка молчала, а хищник все парил. Наконец, он немного снизился и направился в мою сторону. Я выстрелил, и едва он упал в воду, как утка начала купаться, покрякивать, махать крыльями и при этом все поглядывала туда, где легкий ветерок гнал по воде бесформенный комок пестрых серо-желтых перьев. Так и казалось, что подсадная ликует по поводу гибели своего исконного врага.

В большинстве руководств по охоте с подсадными рекомендуется брать в шалаш подсадного селезня в садке; заметив дикого матерого, качнуть садок, чтобы селезень подал голос. Услышав его, подсадная начинает кричать, и дикий селезень садится. Во-вторых, рекомендуется брать с собой манок и при приближении селезня крякнуть, чтобы он подлетел поближе, а подсадная его заметила и посадила. Однако оба эти предложения не учитывают особенностей подсадных. Утка видит и слышит гораздо лучше охотника, тем более что она сидит на открытом месте, а он в закрытом шалаше. Она должна первой замечать дичь и кричать под нее. Если же подсадная этого не делает, если она дает голос только на шварканье своего селезня или под дикого селезня, вплотную налетевшего на звук манка, то такой утке не место на охоте. Очень редко, но бывает, что охотник первым замечает селезня. В этом случае рекомендуется тихо позвать утку, как при даче корма; обычно она отвечает осадкой и тут же замечает (или слышит) селезня.

Если подсадная долго не кричит, необходимо выяснить и устранить причину ее молчания. Иногда оказывается достаточным просто пересадить ее на другое место, распутать привязку, согнать севшую рядом цаплю или вышедшего к воде лося. Если же утка вообще не желает работать, то никакие принудительные меры не помогут.

Поведение охотника во время охоты. Высадив утку, следует забраться в шалаш и устроиться так, чтобы все время видеть свою подсадную и в любую минуту иметь возможность принять положение, необходимое для стрельбы по птице на любой части плеса. Все это необходимо проделать очень быстро, поскольку иногда селезень подлетает на первый же крик подсадной. Если к этому времени охотник не успеет укрыться, то селезень может его заметить; в результате он летает кругом, тревожит утку, но не подсаживается к ней. Особую осторожность движений и тишину нужно соблюдать лишь в момент подлета дичи.

Весной следует соблюдать осторожность как непосредственно во время охоты, так и при передвижении по угодьям. Весенняя вода коварна; в течение одной ночи она иногда поднимается на несколько метров и затопляет, казалось бы, совершенно безопасные сухие гривы; на каком-либо мелком хорошо известном протоке промывает такую яму, что без лодки не перебраться; размывает дорожную насыпь. Весьма опасен на весенней охоте подводный лед. С начала таяния снега вода заливает покрывающий озера, ручьи или мелкие речки лед и накапливается на нем, образуя иногда очень обширные плесы. Пока ледяной покров крепок, ходить по нему хорошо - мелко, ровная поверхность. Но когда он подтает и поднимается, то в тех же местах возникает опасность провалиться. Поэтому необходимо внимательно следить за изменением уровня воды, проверять предварительно глубину при переходе весенних потоков, передвигаться (особенно ночью) только по знакомой дороге.

Из-за несоблюдения этого правила я однажды чуть не погиб. Это было на заливных лугах возле Кубенского озера. Отсидев утреннюю зорю, я решил за день пройти ближе к краю разлива и поохотиться там. На заходе солнца я благополучно добрался до одного из своих старых шалашей, высадил уток, дождался и убил подлетевшего селезня. Ветерком его погнало от берега по плесу, который несколько дней назад я, казалось, исходил во всех направлениях - всюду было мелко. Однако, пытаясь достать селезня, я вдруг с головой провалился в появившуюся откуда-то глубокую ямину. Я отжал одежду, вылил воду из сапог, собрал свое имущество и двинулся к деревне не длинным обходным путем, а напрямую через разлив. Идти было трудно, я то и дело натыкался на глубокие промоины, которые приходилось обходить. Стемнело, а я все еще брел по колено в воде, среди кустов, плесов и журчащих струй разлива. Вокруг была сплошная вода, ни гривки, ни кочки, ни единого сухого места. Раз двадцать я падал и проваливался выше пояса; чем дальше шел, тем как будто глубже становилась кругом вода. В конце концов мне попалось всплывшее сухое остожье, послужившее местом для отдыха. За ночь остожье под моей тяжестью осело, так что я до половины снова был в воде. Только утром я увидел, что меньше чем в полукилометре поднимался высокий берег и белая колокольня полуразрушенной деревенской церкви.

Капризы разлива менее опасны при наличии лодки; необходимо только ее надежно привязывать на время своего отсутствия, чтобы поднявшаяся вода, течение или ветер ее не угнали. Кроме того, охота с лодки требует определенной сноровки и выполнения

нескольких обязательных правил. Главные из них касаются особенностей высаживания подсадной и чучел, а также порядка въезда (выезда) в шалаш. В ветреную погоду, когда ветер и волны непрерывно сбивают лодку с выбранного направления или места, въезд (выезд) осуществить довольно сложно.

При въезде (выезде) в шалаш не следует цепляться руками за стенки; нужно отъехать на 5-6 м, поставить лодку носом прямо по направлению к входу и, сильно разогнав ее, въехать в шалаш. Очень хорошо, если по бокам входа надежно вбиты два крепких кола, за которые можно подтянуть лодку, не полностью вошедшую в шалаш.

Подсадную и чучела следует высаживать с наветренного борта лодки, т. е. со стороны, противоположной той, в которую ветром или течением сносит лодку. В противном случае лодку может нанести на чучела или утку; при этом чучела обязательно перевернет и их придется высаживать вновь, а утку может затопить, ударить или оборвать у нее ногавку.

Во время охоты необходимо быть очень внимательным. Если селезень подстрелен, но не убит, он может отлететь или нырнуть; в этом случае его нужно немедленно дострелить. Однако в сумерках дострелить быстро уплывающего селезня, погрузившегося в воду почти полностью (за исключением головы), далеко не просто. Нужно целиться в голову или в то место, где сходятся образовавшиеся на воде от движения птицы "усы". При охоте с лодки раненую, но не дающуюся в руки птицу можно добить веслом. Для этого совершенно достаточно слегка ударить ее лопастью весла плашмя. Сильный удар, особенно ребром весла, не только не нужен, но и опасен - охотник легко может потерять равновесие и вместе с веслом вылететь из лодки.

В ряде случаев практикуются ходовая охота днем и осенняя охота с подсадными. Первая сводится к тому, что охотник с уткой в садке отправляется по разливу какой-либо речушки или ручья. Найдя подходящий плес, он высаживает на воду утку, а сам укрывается под елью или в кустах на расстоянии верного выстрела от подсадной. Если поблизости есть кряковый селезень, он прилетает или приплывает на голос подсадной и попадает под выстрел. Если же селезней нет, охотник, дав утке покричать 10-15 мин, сажает ее в садок и идет в другое место.

Такая охота может продолжаться весь день. Однако она утомляет утку, и вечером подсадная хуже работает. Кроме того, само дневное хождение по угодьям с кратковременным пребыванием в случайных укрытиях тревожит дичь на местах гнездовий. Этот способ целесообразен только при очень малом количестве дичи или в плохую для охоты погоду, когда селезни не летают.

Осенняя охота с подсадными отличается от весенней тем, что можно стрелять и селезней и уток, дичь в большинстве своем молода и, следовательно, не так осторожна, а стрельба ведется главным образом влет. Кроме того, осенью в период пролета почти все подсадные много и охотно кричат. В результате этого есть некоторые особенности организации осенней охоты. Во-первых, можно брать не двух, а сразу нескольких подсадных (чем больше, тем лучше). Высаженные на воду даже в виду друг у друга, они хорошо работают. Во-вторых, при устройстве шалаша любого типа совершенно не нужна такая тщательная маскировка, как весной; сверху он всегда должен быть открытым, так

как стрелять приходится чаще всего по налетающей птице. Нужно только так высаживать уток и рассчитывать стрельбу, чтобы битая дичь не падала прямо на подсадных.

Вообще же осенью охота с подсадными гораздо меньше распространена, чем весной, и это понятно - осенью можно удачно охотиться и без подсадных, а весной - нет.

Дополнительное снаряжение для охоты с подсадной уткой

Охота интересна при большом разнообразии объектов. Для этого весной необходимо иметь, помимо подсадных, утиные чучела и манки и научиться правильно их использовать. Часто бывает так, что в каком-то месте мало или совсем нет кряквы, но много чирка или нырковых уток. В этих условиях необходимо уметь манить чирка и высаживать несколько различных чучел.

Утиные чучела

Весной утки особенно охотно подсаживаются к чучелам своего вида. В зависимости от количества пород уток, встречающихся в местах охоты, число чучел может меняться. На разливах мелких рек и на полевых разводьях достаточно иметь по два чучела шилохвостных, широконосок, свиязей и обязательно чирков. На больших водоемах, где идет пролет нырковых уток, нужны дополнительно чучела гоголей, хохлатых чернетей и красноголовиков.

В последнее десятилетие наша промышленность освоила производство утиных резиновых чучел. К сожалению, не все предприятия изготовляют эти чучела достаточно высокого качества. Например, чучела, сделанные в Омске, очень хорошо раскрашены и, что самое главное, точно имитируют фигуру и посадку на воде соответствующих пород уток. Дичь к ним идет охотно, и даже ястреб часто обманывается. Этого нельзя сказать о чучелах московского изготовления. Сделаны они грубо (особенно безобразны у них головы), чрезмерно крупны, плохо раскрашены, а фигурой напоминают живых уток весьма отдаленно. Кроме того, видовой набор их очень ограничен - кряква, чирок, гоголь, в то время как в Омске делают еще шилохвостных, красноголовиков и хохлатых чернетей. Резиновые чучела исключительно удобны. Они легки, транспортабельны и при аккуратном обращении долговечны; необходимо только всегда иметь на охоте резину и резиновый клей, чтобы в случае необходимости чучело заклеить.

Можно сделать чучела деревянные. Они, конечно, менее удобны (тяжелы и громоздки), но непосредственно на охоте при хорошем выполнении ни в чем не уступают резиновым. Для изготовления деревянных чучел лучше всего использовать липу; она легка, хорошо поддается обработке и мало колется. Чурбачки для чучел нужно заготавливать осенью и, не снимая коры, дать им полностью высохнуть. В зависимости от вида чучел заготавливают чурбачки длиной 20-30 и диаметром 18-20 см. Просохший чурбачок нужно очистить от коры и расколоть вдоль на две равные половины. Из каждой такой половинки выйдет чучело. Прежде чем приступить к обработке заготовок, нужно из плотной бумаги или картона вырезать пять шаблонов: тушку снизу, спереди и сбоку, головку спереди и сбоку (рис. 12).

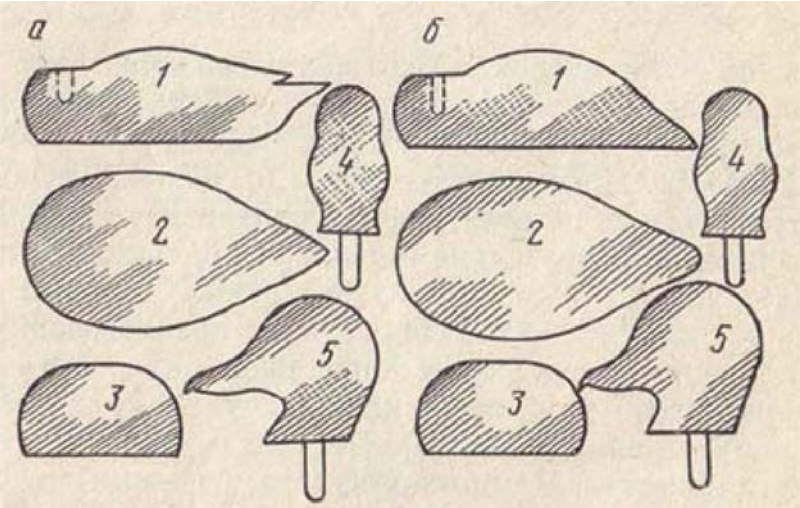

Рис. 12. Шаблоны для изготовления чучел уток из дерева:
а — речных; *б* — нырковых; *1, 2, 3* — соответственно тушка сбоку, снизу и спереди; *4, 5* — соответственно головка спереди и сбоку

Очертания первого шаблона наносят на заготовку со стороны скола, второго - со стороны торца и третьего - с боковой стороны. Голову чучела делают из отдельного куска дерева. С помощью топора, а потом ножа или стамески все дерево, выходящее за границы будущего чучела, снимают. В нижнем срезе головки просверливают отверстие, и в него на клею плотно вставляют круглую палочку, которая должна выступать наружу на 2-2,5 см. С ее помощью голову чучела прикрепляют к тушке, для чего в последней высверливают соответствующее отверстие. После того, как головка и тушка соединены, приступают к окончательной отделке чучела рашпилем и наждачной бумагой. По окончании отделки все щели и неровности: нужно зашпаклевать, чучело проолифить и дать олифе и шпаклевке высохнуть. В дно чучела в 4-5 см от переднего края вбивают металлическую петельку для привязки.

Хорошее чучело должно совершенно ровно, без какого бы то ни было крена держаться на воде. Для этого еще до окраски нужно проверить правильность посадки чучела на поде и при необходимости уравновесить его, вбивая в донышко с той или иной стороны дробины. Когда это сделано, можно приступать к покраске чучела масляными красками. При этом совершенно не обязательно воспроизводить рисунок отдельных перьев, нужно только правильно передать цветом и контуром характерные для данной породы уток цветовые пятна.

Для весенней охоты чучела нужно раскрашивать под селезней и под уток. Чтобы после покраски они не блестели, можно их слегка протереть смоченной в керосине тряпочкой. Резиновые чучела также необходимо периодически подкрашивать с целью восстановления стершихся красок или перекрашивания в зависимости от охотничьего сезона. Для резиновых чучел наиболее пригодны масляные краски, разбавленные резиновым клеем.

На охоте утиные чучела следует высаживать в некотором отдалении от подсадной и обязательно с учетом характера поведения уток разных видов. Так, нельзя нырковые чучела высаживать на мелководье, под кустами или у травяных зарослей; их надо

размещать на чистой глубокой воде. Чучела благородных уток, наоборот, лучше сажать на мелких местах. В любом случае пролетающие утки должны их видеть. Чучела при посадке можно прикреплять к вбитым в дно колышкам или, что еще лучше, к грузу, привязанному к концу поводка.

Чучела следует располагать в 20-40 шагах от шалаша, парочками или тройками по видам (в одном месте пара чирковых, в другом тройка свиязей или гоголей и т. д.); при этом они не должны перепутываться привязками.

Чучела нужно высаживать всегда раньше, чем подсадную. В противном случае во время высадки чучел на крик утки может подлететь селезень. Увидев охотника, он в дальнейшем уже к шалашу может и не сесть. Кроме того, подсевшего к чучелу селезня нужно стрелять, по возможности, быстро, иначе он может заметить обман и подняться. На ночь чучела с воды можно не снимать, а днем убирать их нужно обязательно, так как, во-первых, возможно нападение пернатого хищника и, во-вторых, если подсевшая дичь обнаружит обман, то потом уже к чучелам не сядет.

Утиные манки

Некоторые охотники очень хорошо подражают голосам диких уток и подманивают их без манка, просто с помощью губ и сложенной раструбом ладони, однако научиться этому довольно трудно, поэтому для манки уток лучше пользоваться специальными манками. При наличии хоть сколько-нибудь развитого слуха научиться пользоваться ими может каждый охотник. Наиболее многочисленными видами водоплавающей дичи на наших водоемах обычно являются чирки. При умении их подманивать можно всегда обеспечить приличную охоту, тем более что именно чирки особенно азартно идут весной на голос своей самочки.

В продаже хороших чирковых манков нет; выпускаемые нашей промышленностью, как правило, не дают верного звука, часто засоряются и ломаются. Поэтому для охоты лучше самодельные манки, хотя их изготовление и требует значительных затрат времени.

Чирковый манок (рис. 13) состоит из рупора 1, пищика 3 и мундштука 2; пищик, в свою очередь, - из клинышка 4, язычка 5 и желобка 6. Наиболее простой чирковый манок изготовляют следующим образом. Оболочечную пулю калибра 7-8 мм с закругленным концом, но можно и остроносую (типа винтовочной), стачивают сбоку примерно на 1/2 толщины, вытапливают на огне свинец и оставшуюся оболочку подчищают внутри наждачной бумагой. Из тонкой латунной пластинки (0,1-0,2 мм) вырезают язычок таких размеров, чтобы при наложении на пулевую оболочку он полностью закрывал ее спиленную часть. Оболочку с наложенным сверху язычком плотно вставляют в половинку обычной катушки от ниток (открытым концом внутрь катушки) на глубину 5-6 мм и закрепляют в ней специально вырезанным деревянным клинышком. Клинышек должен быть по длине вдвое короче оболочки пули (желобка), а по толщине и форме сечения достаточным для того, чтобы надежно удерживать желобок в катушке, крепко прижимать к нему язычок и полностью закрывать остающуюся над желобком и язычком часть

отверстия катушки. Выступающий из катушки конец желобка и покрывающего его язычка должен быть свободен от клинышка на 7-10 мм.

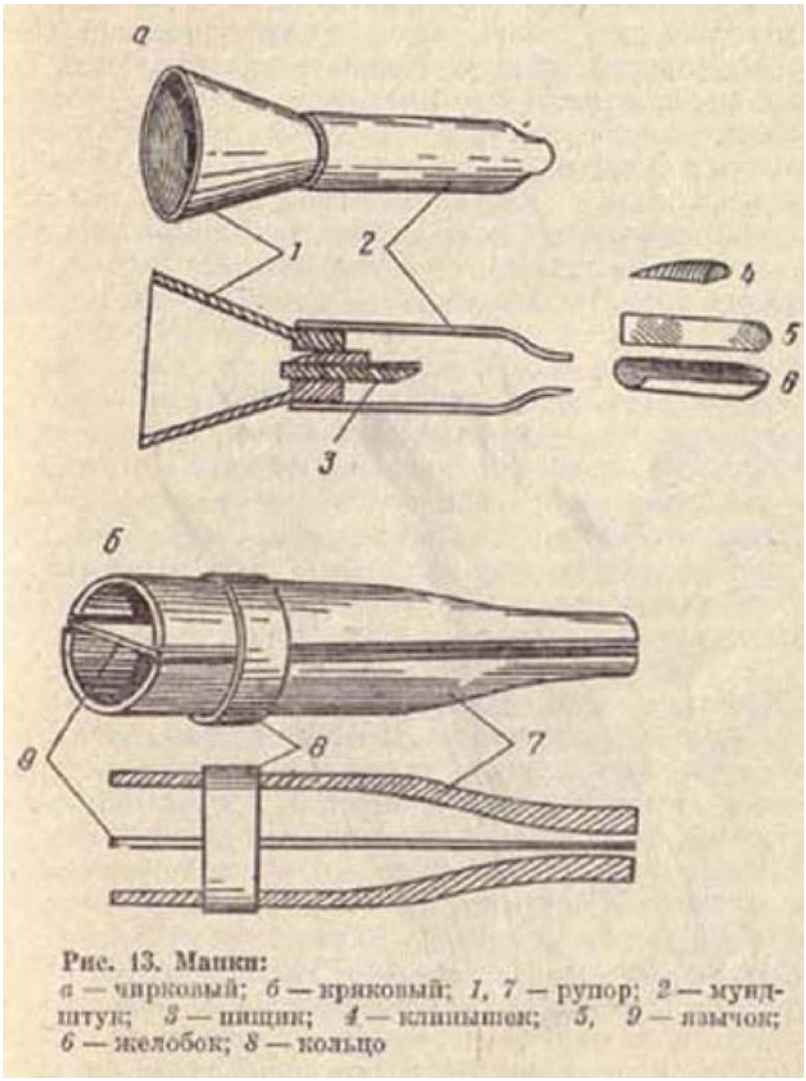

Рис. 13. Манки:
а — чирковый; *б* — кряковый; *1, 7* — рупор; *2* — мундштук; *3* — пищик; *4* — клинышек; *5, 9* — язычок; *6* — желобок; *8* — кольцо

Полученный пищик нужно взять в губы так, чтобы свободные концы язычка и желобка находились во рту, и дуть в него; воздух, проходя сквозь желобок, колеблет пластинку язычка и создает звук. Для придания этому звуку тона, необходимого для манки чирка (напоминающего голос чирковой уточки), следует удлинить или укоротить свободный конец желобка и язычка, т. е. вдвинуть оболочку пули в катушку более или менее глубоко, изменить толщину язычка или слегка отогнуть вверх его свободный конец. Толщину пластинки язычка можно изменить с помощью наждачной бумаги или концентрированной азотной кислоты (опустить на несколько секунд). В последнем случае пластинку обязательно после кислоты нужно опускать в воду.

Настроить манок, добиться нужного звучания - наиболее кропотливая часть работы. Когда пищик начинает издавать нужные звуки, его закрепляют в рупоре, которым может служить латунная гильза калибра 12-16 мм с отпиленной шляпкой, а также любая другая металлическая или пластмассовая трубка или раструб. С другой стороны надевают мундштук, который может быть изготовлен из латунной гильзы, но на один калибр больше. У этой гильзы шляпку не отпиливают, а лишь просверливают гнездо для капсюля.

Собранный таким образом манок вполне пригоден для охоты, но имеет ряд недостатков. Во-первых, мундштук часто соскакивает с рупора и, во-вторых, деревянные части манка (катушка, удерживающая пищик, клинышек последнего), намокнув от воды или попадающей на них слюны, набухают, в результате чего звук манка меняется и его приходится снова настраивать. В промежутках между охотами манок высыхает, и снова требуется настройка. Поэтому лучше, если кольцо, удерживающее пищик и клинышек, выполнены из металла или пластмассы, а мундштук не просто надевается, а навинчивается на рупор. Чтобы избежать необходимости брать в рот медь, конец мундштука или весь его лучше делать пластмассовым, костяным или роговым.

Окончательная настройка манка, как и овладение умением с его помощью подражать голосу чирковой уточки, возможна только в угодьях. Слыша голоса живых птиц, подобрать нужный тон и характер звука значительно проще. Люди, лишенные слуха, пользоваться манком не могут, так как не слышат разницы между голосом птицы и теми звуками, которые они извлекают с помощью манка и которые часто не только не могут подманить селезня, но, наоборот, угоняют и того, который просто сел бы к подсадной или чучелу.

Успех охоты с чирковым манком почти полностью зависит от умения охотника. Хорошо овладев этим искусством, можно подозвать чирка даже на лужу, заставить его сесть почти на сухое место, заманить в шалаш или посадить после сделанного по нему же неудачного выстрела. Особенно хорошо чирки идут на манку не с прилета, а после того, как самочки отобьются на гнезда. Правда, при существующих сроках охоты этот период наступает уже после ее закрытия.

Очень любопытно наблюдать за тем, как ведет себя подсевший селезенчик. Вот-вот надеясь увидеть уточку, он принимает самые неожиданные позы, красуется и гордится, то дергая головкой, то плавая на боку, то вытягиваясь по воде. Если у охотника высажено чучело чирковой уточки, селезенчик часто пробует его топтать - эффект бывает просто уморителен.

Я никогда не забуду одну из своих первых, еще детских весенних охот. Мы были без подсадных, вдвоем и одной лодке на Тековских озерах возле Вологды. Манил чирят мой отец - великий искусник этого дела. Три или четыре зари подряд к нам непрерывно подлетали и подсаживались чирки. Стрелять приходилось чуть ли не каждые 10-15 мин, и убили мы очень много.

С помощью крякового манка можно манить селезней широконоски. Если манок взять в губы со стороны раструба и отрывистыми короткими вдохами втягивать через него воздух, то раздаются звуки, очень напоминающие голос широконоски. Селезни этого вида подсаживаются на такой крик довольно охотно, хотя имитирует он голос самца, а не самки.

В охотничьих магазинах почти всегда имеются манки под крякву. Они бывают деревянные и пластмассовые (см. рис. 13, б), причем первые лучше по прочности и звучанию. Кряковый манок состоит из рупора 7, кольца 8 и язычка 9. При соответствующих настройках и умении они вполне пригодны для подражания голосу кряковой утки и, следовательно, для подманивания матерого селезня. Однако подсадная подзывает и сажает селезня значительно лучше, чем это может сделать охотник с помощью манка. Кроме того, услышав из шалаша звуки манка, многие подсадные начинают хуже работать, поэтому на охоте с ними манком лучше не пользоваться.

При отсутствии подсадных манок может сослужить хорошую службу. Нужно только помнить, что кряковый селезень гораздо осторожнее и подозрительнее чирка, он очень чутко улавливает малейшую фальшь в звуке манка, а еще более в характере воспроизводимого крика. Заподозрив что-то, он к шалашу не сядет и даже не налетит близко, поэтому манить его нужно очень умеренно и осторожно. Заметив или услышав голос селезня, следует 1-2 раза крякнуть в манок и замолчать. Селезню этого достаточно, чтобы заинтересоваться и совершенно точно определить местонахождение источника звука. Если селезень не подлетает, крик можно повторить, но опять очень умеренно. Лучше манить тогда, когда сам селезень подает свой голос или раздается какой-нибудь посторонний звук - шум ветра или проходящего вдали поезда, крик журавлей и др. В этом случае селезню труднее разобрать фальшь и неточность подражания. При такой чуткости селезня никогда не следует имитировать утиную осадку.

Таким образом, наличие на охоте крякового манка необходимо. Всякая охота полна случайностей - подсадная может отказаться работать или погибнуть; в этих случаях только наличие манка позволяет продолжать охоту.

За время моих охот у меня, к счастью, не возникало необходимости заменять манком подсадную, но стрелять подсевшего на манок матерого на какой-нибудь луже, например во время тяги вальдшнепа, приходилось не раз, и всегда эта возможность была очень приятна.

Особенно интересен был случай, происшедший со мной в Белоруссии. Я возвращался с тетеревиного тока; было уже совсем светло. Над торфяниками кувыркались и визжали чибисы, с дребезжаньем падали вниз токующие бекасы. Внезапно я заметил одиночного крякового селезня, который, низко пролетев над лугом, залощил и опустился шагах в двухстах от меня, на маленький торфяной карьер. Место было совершенно открытое, других карьеров и даже луж кругом не было. У меня и мысли не возникло о возможности подойти или подманить этого матерого. Усевшись покурить на гребне осушительной канавы, я просто от нечего делать достал из сумки манок и крякнул, а потом стал следить за большой стаей турухтанов, появившихся вдалеке. Прошло минут пять, и вдруг до моего слуха донеслось близкое шарпанье. Я повернулся - шагах в двадцати среди выбитых коровами кочек пешком ковылял, переваливаясь и вытягивая шею, зеленоголовый красавец. Для него оказалось достаточно одного вскрика, чтобы совершенно точно прибежать к месту раздавшегося звука. Если бы он подлетел, то, конечно, меня заметил бы, но он прибежал по земле, за что и поплатился. Я успел схватить ружье, выстрелить и убить его на подъеме.

* * *

Об одежде, обуви и мелких деталях снаряжения охотника вообще написано очень много; повторять все уже известное вряд ли целесообразно. Нужно только помнить, что весенняя погода коварна, охота проходит на воде в самые холодные часы суток, а сидеть приходится неподвижно. Следовательно, одеваться нужно тепло. Особое внимание нужно обращать на сапоги. Они должны быть абсолютно непромокаемыми и достаточно просторными, чтобы можно было обуться тепло. С мокрыми или замерзающими ногами охота превращается в сущее мучение.

Вот, пожалуй, и все, что нужно знать для того, чтобы выбирать, готовить к охоте, содержать, разводить подсадных уток и успешно охотиться с ними.

Ярослав Сергеевич Русанов
ПОДСАДНАЯ УТКА И ОХОТА С НЕЙ

редактор Э. И. С н е г и р е в а
Художественный редактор
В. Н . Ж у р а в с к и й
Технический редактор
Ю. И. И в а н о в
Корректор Ж. А. Л о б а н о в а
Обложка художника
И. Д. Б о г а ч е в а

Сдано в набор 28/X 1974 г. Подписано в
п е ч а т ь 14/I 1975г. Формат 84Xl08 1/32.
Бумага типографская №3. Усл. печ. л. 3,78.
Уч.-изд. л. 3,45. Тираж 60.000 экз. Издат. № 32/74.
Заказ № 4691. Цена 18 коп.

Издательство «Лесная промышленность»,
101000, Москва, ул. Кирова, 40 а

Типография имени Анохина Управления по делам
издательств, полиграфии и книжной торговли
Совета Министров Карельской АССР.
Петрозаводск, ул. «Правды», 4.

Цена 18 коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЛЕСНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ»